

Валентина
Раскач

Убить
королеву

Валентина Николаевна Раскач

Убить королеву

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70315819

SelfPub; 2024

Аннотация

Маргарита Королева по совершенно курьезному случаю скоропалительно выскакивает замуж. Курьезный случай оказался к тому же еще и сказочным—девушка из Золушки превращается в жену крупного мебельного магната. Пять лет жизни Маргариты после замужества оказываются самыми счастливыми в жизни. Однако сказка оказалась очень короткой: также скоропостижно как началась, так вмиг обрывается—муж девушки погибает в загадочной автокатастрофе. Маргарита после смерти супруга принимает неожиданное решение—продолжить бизнес мужа, возглавив холдинг. Оказывается, муж еще при жизни переписал весь бизнес на жену. Для сотрудников холдинга такой поворот, как гром среди ясного неба. Особенно их возмущает тот факт, что ими будет руководить ничего не смыслящая в бизнесе особа, у которой еще молоко на губах не обсохло. Следствию еще не удалось установить причины и виновника в гибели мужа, а уже происходит покушение на Маргариту. Девушка понимает, теперь начинается охота на нее, кто-то хочет от нее избавиться.

Валентина Раскач

Убить королеву

Раннее утро, едва светает, дома очень тихо, слышно только монотонное тиканье огромных часов на стене. Маргарита еще не проснулась окончательно, но сквозь сладкую дрему в просыпающийся мозг начинают лезть странные мысли:

– Интересно, неужели партнер по бизнесу мужа подарил Мише эти часы специально для того, чтобы каждое утро вместо будильника они доводили меня своим тиканьем? Правда, ради справедливости надо признаться: часы – настоящий антиквариат, со всеми сопутствующими старине примочками. Выходит, мне не нравится старина! Спасибо хотя бы за то, что из часов, не выскакивает кукушка, и они не отбивают каждый час, как куранты. Если честно, мне вычурный антиквариат сразу не понравился, но, спорить не буду, часы прекрасно вписались в интерьер нашей квартиры. А квартира, в которой я обитаю больше пяти лет, на самом деле огромная. Обставлена под старину, все изысканно-вычурно, такое впечатление, что здесь живут вельможи, причем в большом количестве. Я не участвовала ни в выборе, ни в дизайне этого дворца, все было сделано до меня. Кстати, когда Миша был рядом, квартира не казалась такой огромной и до нелепости роскошной. Муж как бы ухитрялся заполнять собой почти все просторное помещение и гасить кричащие изыски

дизайна под старину.

Маргарита на мгновение задумалась, а как бы она обставила эту квартиру, будь ее воля? Мгновенно в мозгу возникла современная планировка, которая абсолютно преобразила помещение. Девушка смело взялась за роль дизайнера, мысленно тут же обставив квартиру простой современной мебелью. Основным достоинством этой мебели являлись функциональность, простота и интересные геометрические и цветовые сочетания. Маргарита, довольная своим творческим экспериментом, неожиданно представила Мишу в своем современном проекте. Радость мгновенно улетучилась, поскольку Миша выглядел весьма нелепо среди новомодных предметов мебели, придуманных Маргаритой. Казалось, что современная кровать проломится под его весом, да и все остальные предметы обстановки выглядели хлипкими рядом с ним. Огромному росту мужа и плотной атлетической комплекции гораздо больше импонировала добротная громоздкая старинная мебель.

Маргарита честно призналась себе, что потерпела оглушительное фиаско на дизайнерском поприще. Но позитивный характер девушки не позволил ей долго заморачиваться, а успокоительно прошептал на ушко:

– Марго, это тебе наука, все должно оставаться так, как было при муже.

Маргарита нехотя приоткрыла один глаз, чтобы взглянуть на циферблат и понять, сколько времени осталось до работы.

– Боже, какая рань, я могу с чистой совестью спать еще целых полтора часа! А вместо этого я прицепилась к часам, не даю им спокойно отмерять время.

Маргарита засунула голову под одеяло, однако, и там до нее доносилось мерное тиканье антиквариата. Но, видимо, окончательно проснулся позитивный характер Маргариты, который не давал ей унывать в любых обстоятельствах, и во всякой истории искал положительные аспекты. Вот и сейчас: внутренний голос стал ей сладенько нашептывать:

– Марго, ты с утра пораньше затеяла какую-то ерунду с часами, честное слово, не узнаю тебя! Что за выдумки, будто тебя раздражает старина, а тиканье тебе мешает? Ты прекрасно спишь под тиканье этого антиквариата уже больше пяти лет, никакие часы не в силах нарушить твой здоровый сон. Да и вообще, тебе всегда было параллельно, какой вокруг антураж. А, коль проснулась чуть свет, значит, твой мозг посылает тебе сигнал, для чего-то хочет дать время на раздумье. Вот и прикинь, как можно использовать свободное время, и на свежую голову оглянись назад. Ты уже полгода крутишься, как белка в колесе, тебе просто необходима ретроспектива. Начни с того места, когда ты впервые познакомилась со старинными часами. Вспомни, как все было. На самом деле, с тобой случилась история, похожая на сказку, с настоящим колдовством вначале. Только сказки должны быть с хорошим концом, а у этой сказки оказался совсем не сказочный финал.

Девушка прислушалась к голосу разума и стала вспоминать:

– И правда, с того страшного дня я тупо действую, как робот с заданной программой. Даже ни разу не допустила к себе сентиментальных воспоминаний и все для того, чтобы не раскиснуть. Я решила, что нельзя строить из себя кисейную барышню, утопающую в слезах. И, честно говоря, что-то не припомню в моей сознательной жизни, чтобы я вообще плакала, это – точно не мой стиль. Я посчитала, что только делами можно отблагодарить Мишу за пять лет спокойной комфортной жизни, которые он мне подарил. А, может, это были по-настоящему счастливые годы?

Маргарите первый раз пришло в голову, что она на самом деле была счастлива с Мишей.

– А, что, если, это и была любовь?

Маргарита испуганно отогнала от себя неизвестно откуда-то появившуюся странную мысль. Чтобы самой себе доказать обратное, она начала восстанавливать события с того места, когда в ее жизни появился Миша. Вышло очень забавно: Маргарита, будто писала главу биографического романа, рассказывая себе, как причудливо с ней поступила судьба:

– Перед нашей встречей с Мишей невозможно было даже представить, что мы с ним – такие непохожие, как бы люди с разных планет, орбиты которых не пересекаются, способны заставить наши планеты соскочить со своих привычных курсов и столкнутся со страшным взрывом. Опять же пара-

докс – при взрыве произошло не разрушение, а образовалась странная субстанция – новая семья. Я до сих пор не могу понять физику этого процесса, не иначе сработали «темные силы электричества».

– Я и сейчас, хотя с той встречи прошло больше, чем пять лет, чувствую привкус мистики, вспоминая свое скоропалительное замужество. И Маргарита мысленно продолжила писать биографический роман:

– Мой муж- мебельный барон по кличке «Горбачев», потому что зовут его Михаил Сергеевич, а замужем за ним я была всего лишь пять лет. И у него, и у меня это вторые браки. У него взрослые дети, они живут за границей вместе с первой женой «Горбачева». У меня же был мимолетный студенческий брак, в котором дети не успели родиться. Вышла замуж за «Горбачева» я не по любви, а по нелепому, судьбой сплетенному случаю. Дело было так:

– После первой неудачной попытки испытать любовь во время учебы в университете мне казалось, что следующий раз я выйду замуж очень нескоро. Меня сильно испугал первый опыт, когда я сгоряча выскочила замуж, а потом еле унесла ноги из семейной жизни. Мне казалось, что замужество просто душит меня, и в ближайшее время я не буду испытывать судьбу. Но, как говорится: «никогда не зарекайся».

После окончания университета я попала на работу в НИИ, и там, можно сказать, прямо с порога меня пронзила стрела Купидона. Я влюбилась в талантливого программиста. На

меня вдруг свалилось огромное чувство, которое лишило меня воли и разума. Я так и норовила полностью раствориться в нем единственном. Весь мир исчез – был только он. А он был очень мил, охотно принимал мою любовь, но не более того, – ни о семье, ни о детях он не мечтал.

– Я же- совсем наоборот, казалось, совсем забыла о первом неудачном опыте семейной жизни, приговаривая про себя, что «первый блин всегда комом». Меня почему-то, как магнитом стал тянуть загс, ни с того, ни с сего появился глуповато-странный бзик – непременно скрепить наши отношения официально. Я стала искать средство, которое волшебным образом развернет любимого в сторону семейных ценностей. Итогом усиленного мозгового штурма у меня родилось решение – устроить в доме уют. Мы снимали квартиру, в которой было только самое необходимое – чисто спартанский стиль. И я пошла в мебельный магазин с целью украсить быт. Сейчас, вспоминая выплеск моей глупости, я просто умираю от смеха. Но у меня есть объяснение: не иначе тогда моим разумом руководила судьба или высшие силы, даже не знаю, какими терминами правильно охарактеризовать свое поведение.

– Оказавшись в мебельном магазине, я растерялась, гадая, чтобы мне такое купить, что заставит любимого броситься в загс. В это самое время «его величество случай» привел в магазин «Горбачева». Ему принадлежали пять мебельных магазинов, в том числе и тот, где я хотела выбрать мебель

для своего семейного гнездышка. Потом Миша мне рассказывал, что ехал мимо, вовсе не собиравшись заходить, да и дела здесь никакого не было, но неведомая сила просто магнитом затянула его в магазин. Вот что значит судьба!

– Тогда я и предположить не могла, почему незнакомый мужчина сразу подошел ко мне и вежливо поинтересовался, что я присмотрела? Он сразу предложил мне свою помощь с выбором. Я, как могла, постаралась объяснить свою ситуацию. Между нами завязался совершенно дурацкий разговор, в результате которого незнакомец предложил мне взять его самого, практически бесплатно, всего лишь за один поцелуй. Даже сейчас мне трудно объяснить, что вдруг со мной тогда приключилось, просто настоящее колдовство какое-то. Потому что я, без ума влюбленная в своего талантливого программиста, без всяких препирательств, а так вот сразу неожиданно согласилась. Наверно, мне показалось, что мужчина просто для прикола разыгрывает меня, и решила ему подыграть (почему нет, я тоже люблю шутки). Говорят, некоторые девушки выходят замуж «по залету», а я вышла «по приколу». Так я оказалась замужем во-второй раз буквально через неделю. Быстро, чтобы я не соскочила, «Горбачев» устроил и роспись, и свадьбу.

– Потом, уже будучи женой Миши, я пыталась проанализировать свою экзальтированную выходку. Единственным разумным оправданием своему поступку я видела в подспудном желании избавиться от пожирающей меня страсти к та-

лантливому программисту, который, увы, не отвечал мне взаимностью. Была ли я счастлива? Не жалела ли я о потерянной любви? Ну нет, конечно, того счастья, о котором я мечтала в юности, у меня не было. Сейчас по прошествии пяти лет, могу сказать, я не любила, но честно выполняла свой долг, была примерной женой. Вот сформулировала, что не любила, и будто по сердцу царапнуло что-то. А что такое любовь? Вдруг именно это и была... (нет, больше не буду рассуждать на тему любви).

– Надо признаться, что с Мишей у меня буквально с первых дней возникли очень теплые доверительные отношения. Хотя разница в возрасте была огромная, он был старше меня вдвое, я совершенно не чувствовала этого. Мы общались как сверстники. Наверно, впервые в жизни у меня появился человек, которому я могла спокойно рассказать все, что у меня творится на душе. При этом не надо было беспокоиться, что он посмеется над моими фантазиями. А прожив вместе пять лет, мы уже с полуслова понимали и доверяли друг другу. Мы были с ним на одной волне, мне очень нравилось общаться с Мишей, надеюсь, ему тоже. Когда он не уезжал в командировки, мы каждый вечер устраивали совместный ужин, болтали до ночи, иногда выходили побродить по ночной Москве. Миша оказался очень трепетным любовником, понимая с самого начала наших отношений, что страстной любви у меня нет, был, на редкость деликатен в постели, спокойно выращивал из меня настоящую женщину. Сей-

час, вспоминая, с удивлением делаю для себя открытие, что только с Мишей я стала получать от секса удовлетворение. Ни в первом браке, ни с талантливым программистом я не испытывала от секса ничего подобного.

– Да, и вообще Миша был ко мне внимателен даже в мелочах. Он сам догадался, что для меня мучение – его банкеты с партнерами, и вместе мы ходили в редких случаях, только когда этого требовал этикет. Я обрела спокойствие, прежний характер, который было утонул в прошлой безумной страсти. У меня появилось стойкое предчувствие, что счастье не позади, а где-то впереди.

– О безответной любви к талантливому программисту я вспоминала уже редко, не с тоской, а с тихой грустью. Поначалу я еще мечтала, что предмет моей бывшей страсти вдруг опомнится, бросится к моим ногам. Скажет, как раньше был слеп, что жизнь без меня стала пустой и бессмысленной. А я, как Пушкинская Татьяна, отвечу тихо, низко склонив голову: «я другому отдана и буду век ему верна», или как Маша Дубровскому: «поздно, я уже замужем». Но последнее время я уже об этих глупостях не вспоминала, была довольна тем, что жизнь моя совершила крутой разворот, и ни о чем не жалела.

– И вот мне не 25 – уже 30 лет, я не работаю (муж возражает), но активно повышаю свой IQ. Вообще-то, я кончила механико-математический факультет МГУ, но, чтобы поддерживать мозг в тонусе, не работая, сидя дома, пошла на

курсы французского (английский я неплохо знала). Кончила продвинутую компьютерную школу, там много нового, далеко ушли от того, что нам давали в вузе. Думаю, неплохо бы выучить японский. Хожу в бассейн, иногда в тренажерный зал, хотя дома у нас есть все эти тренажеры, но надо же понять, как ими пользоваться.

– Все спокойно, размеренно, ничто не предвещает беды. Но вот где-то полгода назад вмиг все рушится. Мой муж погибает в автомобильной аварии. Шок, маячки новой размеренной жизни сорваны! Да и по-человечески, я потеряла единственного близкого человека, которого стала считать родным.

– Родителей у меня нет, я – сирота, бабушка, которая меня воспитывала, давно умерла. Подруг я заводила тяжело, последняя отпала, когда узнала, что я вышла замуж за «Горбачева» (до сих пор не могу понять причину). Что-то зловещее чудится в том, что мои родители тоже погибли в автомобильной катастрофе, когда мне было два года. Кстати, я тоже ехала с ними в этой злополучной машине. Бабушка рассказывала, автомобиль – всмятку, а меня достали без единой царапины. Мне чудится, что страшный рок, связанный с машинами, навис надо мной.

– Наверно, поэтому я долго сопротивлялась, не хотела водить машину, которую мне муж подарил в качестве свадебного подарка. Машина – крутая, новенький «Лексус». Я очень неохотно согласилась пойти на курсы, решила толь-

ко ради «Горбачева». Он был так доволен своим подарком, как в кино, с бантом, под окном, поэтому у меня не было выхода, не хотелось обижать супруга. Миша подумал, что я боюсь водить сама, и предложил мне личного шофера. Перспектива ездить с каким-то посторонним мужиком вмиг меня отрезвила. Я благополучно сдала на права и езжу сама. Со временем я втянулась, мне даже понравилось, появилась новая степень свободы.

– Первые дни после трагедии были как в тумане. Это случилось всего полгода назад, а кажется прошло много лет. Помню, тогда в доме воцарилась суматоха и кутерьма, а мне так хотелось тишины и покоя, чтобы спокойно все осознать и смириться с судьбой. Приходили следователи, задавали неуместные, как мне казалось, вопросы, на многие у меня не было ответа.

– Приехали дети «Горбачева» – два приятных молодых человека, совсем не похожие на мужа. Приехала его бывшая жена, с виду убитая горем красивая, молодая женщина. Не верилось, что она – ровесница Миши. По-видимому, салоны красоты хорошо знают свое дело. Кстати, «бывшая» оказалась очень на меня похожа (или я на нее). Я, прикинула, разницу в возрасте – 25 лет, а, можно подумать, мы – одногодки. Но, что меня расстроило, одни и те же черты лица – какая-то чертовщина. Тогда я подумала: быть может, мне мерещится? Но нет, «бывшая» два раза повторила, что я –

точная ее копия в молодости. На это, я ей вежливо буркнула что-то о ее вечной молодости.

– Приходили вереницы работников бизнеса с вопросами, чем помочь, какой гроб заказать, и в каком ресторане проводить поминки? Можно подумать, «Горбачев» оживет, если будет подходящий гроб и ресторан для поминок. К счастью, бывшая жена с увлечением занялась выбором, казалось, что горе ее немного стихло за этим занятием.

– Сыновья «Горбачева» вели себя скромно, спокойно сидели за столиком с закусками и спиртными напитками. Помню, как меня мучил вопрос: «Интересно, кто организовал и так искусно сервировал стол?». Я решила, что не иначе и здесь бывшая жена подсуетилась. Мне-то это даже не пришло в голову. Складывалось впечатление, что все присутствующие вдовой и хозяйкой считают не меня, а бывшую жену. Ее все знали, она прекрасно ориентировалась во всех сложностях этикета, все вертелось вокруг нее. Про настоящую вдову, к счастью, казалось, все забыли, меня это вполне устраивало. Обстановка установилась довольно мирная, кто-то приходил, кто-то уходил, задавались вопросы, иногда звучали ответы, в гостиной стоял ровный гул приглушенных голосов.

– И вдруг неожиданно будто произошло извержение вулкана. Один из гостей принес новость о том, что еще четыре года назад, при жизни, «Горбачев» весь свой бизнес, огромную мебельную империю переписал на меня. Господи, как

резко изменилась обстановка в гостиной – все пришло в движение. Вмиг я оказалась в центре, всех интересовало, что и когда я подписывала, правда ли это? Похоже, был забыт этикет, голоса из скорбных, приглушенных превратились в шумные, оживленные, взгляды всех присутствующих были устремлены на меня. Кажется, я ответила, что не помню (и это – чистая правда). Естественно, мне никто не поверил. Собравшиеся считали, что я строю из себя дурочку, прикрывая за этим образом – хитрость и коварство. Меня, к счастью, общественное мнение волновало мало и тогда, да и сейчас.

– Как-то сразу после сенсационной новости растворилась бывшая жена вместе с сыновьями. Я не помню даже, были ли они на похоронах и поминках. Нашлись тут же доброжелатели, которые мне сообщили, «бывшая» рассчитывала, что хотя бы часть бизнеса «Горбачев» оставит ей или сыновьям. Дело в том, что при разводе они, типа, все поделили. Миша мог вообще ничего не давать, так как уличил жену в неверности. Но он оказался либо благородным, либо очень любил «бывшую» – купил ей с детьми дом в Лондоне, назначил очень солидную сумму ежемесячного содержания, и велел исчезнуть с его глаз, пока он жив. Видимо, фраза «пока я жив», вселила в отвергнутую жену надежду получить что-то после смерти бывшего супруга.

– А на поминках секретарша «Горбачева» Наташа (она действительно очень переживала смерть своего босса), вы-

пив с горя больше меры, поведала мне просто детективную историю о том, как «Горбачев» узнал об изменах любимой жены.

– Со слов Наташи дело было так: босс пошел к врачам с какой-то мужской проблемой, сдал кучу анализов, проблема оказалась пустяковой, но неожиданно в клинике ему заявили, что не может быть отцом. Удивился, естественно, не поверил врачам, ведь у него – два сына. Но, чтобы отбросить сомнения, провел генетическую экспертизу на отцовство. Результаты экспертизы стали шоком для «Горбачева»: оказалось, оба мальчика – не его сыновья. Он развелся с «бывшей» также быстро, как и женился на мне.

– И, действительно, на моей памяти, Миша ни разу при мне сам не заводил разговор о первой жене и детях. Только после откровений секретарши мне стала понятна нервная реакция мужа на мой, казалось бы, естественный вопрос: «почему он никогда не встречается с сыновьями?». Помню, Миша сухо окоротил мое любопытство, ответив: «я очень прошу не поднимать больше тему о детях». Видя мое удивление, добавил, что ему об этом тяжело говорить, причем все это было сказано таким тоном, каким муж со мной никогда не разговаривал. Хотя мне и сейчас, зная всю подоплеку, кажется, что дети здесь ни при чем. Они росли в счастливой семье, у них всегда были любящие папа и мама – и вдруг их мир рушиться. Я считаю, по отношению к мальчикам Миша поступил несправедливо. Поскольку я – сама сирота, то

хорошо понимаю, что они чувствовали. Мне в этой истории искренне жаль сыновей «Горбачева». Но вряд ли, даже если бы я узнала об этом раньше, в моих силах была бы возможность что-то поменять в этой ситуации.

– Тогда же на поминках подвыпившая Наташа сказала мне о своем открытии: увидев меня первый раз, она сразу поняла, почему Михаил Сергеевич на мне женился, я – вылитая копия его любимой бывшей жены. Не скажу, что приятно было услышать Наташино откровение, но познакомившись с бывшей женой, нетрудно было мне и самой догадаться. Увидев «бывшую», я с опозданием на пять лет, наконец-то, просекла, что именно сходство с ней привлекло Мишу к моей скромной персоне в магазине. Выходит, «Горбачев» женился не на мне, а на копии своей «бывшей», как бы с чистого листа. Мой позитивный характер не позволил мне долго горевать из-за запоздалого прозрения, жизнерадостно шепнув на ушко:

– Слава богу, что ты похожа на первую жену «Горбачева», именно это обстоятельство подарило тебе пять счастливых лет с Мишей.

– После похорон на следующее утро ко мне домой пришла солидная делегация руководящего состава Мишиного предприятия. Мол, им неудобно тревожить меня в такой тяжелый момент, но бизнес не может останавливаться ни на минуту. Поэтому я должна срочно решить, кто возглавит холдинг?

Второй вопрос, не терпящий отлагательства: согласна ли я не менять руководство предприятия, которое было при Михаиле Сергеевиче?

– В ответ спокойно и твердо говорю, что теперь им придется тревожить меня каждый день, так как я сама собираюсь возглавить холдинг, то есть занять место мужа. Немая сцена длилась больше минуты, казалось, члены делегации были больше потрясены моим решением, чем гибелью «Горбачева».

Послышались робкие голоса:

– Маргарита Николаевна, не принимайте сторяча опрометчивых решений, мы знаем, вы никогда раньше не участвовали в бизнесе мужа. Поймите, это очень сложный процесс, здесь нужен богатый опыт, налаженные личные связи с партнерами.

Я возразила:

– Не боги горшки обжигали, надеюсь на вашу помощь, опыт и налаженные связи. Да, не волнуйтесь вы так, прорвемся, все будет хорошо. Завтра утром в 9-00 совещание, прошу к нему по всем направлениям подготовить справки, особенно, остановиться на проблемах.

– Со следующего дня, вот уже почти полгода я занимаюсь мебельным бизнесом. Наташа – теперь моя секретарша, сказала по секрету, что мне дали кличку «Невеселая вдова» (кстати, дурацкая кличка, она мне не нравится).

– Бизнес оказался не таким уж сложным. Цепочка – производитель, поставщики, магазины – все было отлажено, но мне, показалось, много непонятных схем в выборе поставщиков и производителей. Занимаясь математикой, я привыкла к логике. Там одно строго вытекает из другого, большую роль при любых процессах играют граничные условия, здесь же все по-другому. До сих пор не могу до конца понять принцип выбора мебели, которой заполняются наши магазины, да и маршруты доставки мне не всегда понятны.

– Прежде чем что-то менять, я решила основательно в этом разобраться и, если окажусь права, составить четкую схему выбора, основываясь на современных требованиях. Также наладить логистику, чтобы мебель от производителя не нарезала круги, а кратчайшим путем попадала в магазины. Надо еще внимательно отследить тенденции на рынке. Мне не нравится, как работает маркетинговый отдел, возят сто лет одну и ту же мебель, не учитывая спрос на новую, более простую мебель, а также на мебель–трансформеры – это когда один предмет легко превратить в другой. Иначе популярный сейчас «ИКЕА», а также подобные магазины вытеснят нас с рынка.

Все эти полгода промелькнули в памяти Маргариты, пока она дремала под мерное тиканье старинных часов. Неожиданно ей пришла в голову дурацкая мысль, будто она, как перед смертью исповедалась. Глупые сравнения были тут же отогнаны Маргаритой прочь, но какое-то тревожное пред-

чувствие не удалось погасить до конца. Раздосадованная девушка даже вслух воскликнула:

– Как раз именно поэтому не люблю устраивать сеансы катарсиса!

Часы и не подумали отзываться на вопль отчаяния Маргариты. Они по-прежнему, равнодушно-ритмично отмеряли секунды, не чувствуя своей вины в переживаниях девушки. Однако, позитивный характер Маргариты не дал ей долго заикливаться на необоснованных тревожных предчувствиях, и она бодро скомандовала себе:

– Хватит валяться, пора вставать! Сегодня с самого утра я наметила просмотреть отчеты за последний месяц всех пяти магазинов. Да, еще во второй половине дня я планировала объехать все объекты, чтобы самой ознакомиться с ассортиментом не по каталогам, а в натуре.

Уже в ванной, принимая душ, Марго твердо решила, что ей необходимо для тонуса по утрам делать хотя бы несколько упражнений. Правда, девушка тут же перенесла смелые планы на завтра, уговорив саму себя, что сегодня вряд ли успеет. Как обычно, кот «Шарик» так и ходит за Маргаритой по пятам, ластится, понимает, что скоро на весь день останется без хозяйки. Легкий макияж у зеркала, девушка, как всегда, недовольна собой – синяки под глазами.

– Как хорошо, что есть косметика, способная все скрыть. Маргарита быстро оделась в строгий костюм, очень удобный, и самое главное, ей к лицу. Конечно, и сейчас джинсы,

либо шорты с футболкой остаются любимой формой одежды девушки, но на работе приходится соблюдать дресс-код. Взглянув на часы, Маргарита решила, что кофе выпьет в офисе. Последний взгляд на себя в зеркало в прихожей, все как обычно, правда, замечает тревогу в глазах.

– Какие-то странные предчувствия, чтобы это значило? – промелькнуло у девушки, но уже некогда гадать, надо бежать.

В машине по пути на работу в голове Маргариты продолжают крутиться воспоминания, нахлынувшие сегодня утром.

– Интересно, много ли людей, которые очень похожи друг на друга? Вспоминаю, бабушка рассказывала, что у моей мамы была сестра-близнец. То ли она умерла при родах, то ли что-то случилось позже, бабушка точно не знала, она же бабушка по папиной линии. Единственное, бабушка точно знала, что близнецы у маминых родителей появились, когда они были уже в зрелом возрасте. Типа, они потеряли всякую надежду обзавестись детьми, а тут тебе нате – на старости лет сразу две девочки. А дальше судьба маминой сестры покрыта мраком. Скорее всего, она умерла, и родителям тяжело было распространяться на эту тему. И еще известно: пожилые родители мамы умерли один за другим, еще до того, как мои папа и мама поженились. И знала бабушка о близнецах со слов моей мамы, которая толком ничего не помнила, ка-

кие-то отрывочные сведения из детства. Мама рассказывала бабуле, что ее родители, то ли не хотели, то ли специально темнили об истории с близнецами. Все это напоминало семейную легенду, которую никто толком не помнит, а каждый рассказчик привносит в нее новые главы. Короче мое родовое дерево практически засохло, а я – оставшийся пенек.

– Слава богу, я подъехала к офису, надо выбросить из головы эти семейные головоломки. Опять забыла, что идет дождь, и упорно припарковалась на привычное место, где я выхожу прямо в лужу. Наверняка, зеваки из офиса и из кофейни напротив злорадно смотрят в окно и комментируют: «Невеселая вдова» или села (или стала в лужу). Мне наплевать, гордо погружаю ногу по щиколотку в воду, затем вторую и шагаю будто по подиуму в здание. Все хорошо, у меня есть туфли и колготки на смену (как в школе). Летящей походкой, оставляя мокрые следы, вбегаю в приемную. Наташа на месте, у нее везде идеальный порядок, мне это очень нравится.

– Доброе утро, Маргарита Николаевна, по вашему поручению звонила следователю. Машину, с которой столкнулся Михаил Сергеевич, до сих пор не нашли. Майор Егоров весьма невежливо напомнил мне, что я ему звонила неделю назад. Он сказал, что, как только будут новости, он сам нам сообщит, а пока следствие продолжается.

– Привет, Наташенька! Зря майор обижается, мне кажет-

ся, следствие давно спихнуло бы дело в архив, если бы мы регулярно их не тюкали. Наташа, у меня сегодня день воспоминаний, я тебя тоже немного подержаю своими вопросами. По-моему, ты мне говорила, что в тот день, когда Михаил Сергеевич разбился, он вышел из офиса около 19 часов, причем не один, а с посетителем, и сказал, что едет домой. Мне Миша тоже позвонил перед выходом, сообщил, чтобы я ждала его дома минут через двадцать. Никак не могу успокоиться, мне кажется странным, что нашли его через несколько часов за 100 километров от дома. Я, думаю, в первую очередь надо понять, почему он там оказался, и в конце концов найти машину, врезавшуюся в его автомобиль. А эти странные обстоятельства нашего майора Егорова, похоже, совсем не беспокоят.

– Маргарита Николаевна, я следователю несколько раз повторяла все эти факты. Сыщик говорит, что мы только мешаем ему работать.

– Не нравится мне следователь, этот майор Егоров. Наташа, я не могу понять, почему почти за полгода не обнаружили, кто столкнулся с Мишиным джипом? Можно подумать, ищут иголку в стогу сена. Кстати, я никак не могу запомнить имя-отчество майора, хотя общаюсь с ним полгода. Ты, кстати, помнишь?

– Майора зовут Борис Иванович.

– После аварии этого Бориса Ивановича больше всего интересовало, где я была на момент катастрофы, и есть ли

у меня свидетели? Слава богу, был свидетель – помощница по хозяйству, Ирина Марковна. Она, к счастью, еще не ушла, готовила ужин. Ирина Марковна полностью подтвердила мое алиби. Все мои причитания о том, что «Горбачев» собирался ехать домой после работы, что телефон, который у него был для связи со мной, был отключен, чего раньше, никогда не случалось, – майор Егоров пропустил мимо ушей. Следователь не захотел принять во внимание и тот факт, что Миша был очень пунктуален. Уж если он сказал, буду через 20 минут, и не приехал, значит произошло нечто экстраординарное.

– Маргарита Николаевна, вы хотите и там вместо следователя работать?

Маргарите показалось, что Наташа намекает на то, что она и здесь занимается не своим делом.

– Ладно, Наташ, пока я переоденусь, будь добра, сбегай в «Чашку» за круассаном и свари чашечку кофе, дома, я, как обычно, не успела позавтракать.

У Наташи в приемной навороченная кофе-машина, «Горбачев» очень гордился этой чудо-кофеваркой. Он привез ее откуда-то из заграницы, с выставки-продажи специального оборудования для кофейни. Сначала все смеялись, мол для такой техники нужен специалист, но очень скоро Наташа ее освоила, и стала варить кофе не хуже элитного бариста. Раньше муж несколько раз привозил Маргариту в офис специально, чтобы выпить кофе.

Теперь же Марго могла пить чудесный напиток в офисе каждый день, прекрасно понимая, что дома у нее такой вкусный кофе не получится, бессмысленно соревноваться с Наташей. Именно поэтому для приличия использовала разные уловки, частенько делая вид, что не успела дома позавтракать (хотя на самом деле и не пыталась).

Через некоторое время, уже переодевшись в сухое, Маргарита Николаевна выглянула из кабинета в приемную. Наташа, по-видимому, убежала за круассанами, в приемной было пусто. На кофейном столике уже стояли две чашки ароматного кофе – ее и Наташина, наполняя комнату божественным запахом.

Все чашки у Наташи в приемной были одинаковые, из красивого немецкого сервиза, «Горбачев» любил, чтобы все было на высшем уровне. Маргарита Николаевна, когда пришла работать в офис, попросила Наташу подписать ее чашку, чему секретарша очень удивилась:

– Зачем, Маргарита Николаевна, я тщательно мою все чашки со специальным средством?

– Такая вот у меня придурь, Наташа, люблю пить из своей. К этому меня приучила бабушка, посуда у нас была очень простая, но каждый пил из своей кружки. Даже дома с «Горбачевым» свою чашку я тайно пометила, незаметно поставив лак для ногтей точку на доньшке.

В офисе же, наоборот, надо было сделать так, чтобы все видели, поэтому Наташа прямо на наружной стороне чашки

поставила инициалы – М.Н. ярким лаком. Ей очень понравилась эта затея, она и свою чашку пометила инициалами – Н.М. – Наталья Миронова, ее очень рассмешило, что буквы те же, но поменялись местами. Маргарите нравилась Наташа, она выполняла любые поручения весело, легко, не задавая ненужных вопросов, но в то же время на лету схватывала суть проблемы.

Пока Маргарита Николаевна дожидалась завтрака в своем кабинете, она слышала, как несколько раз хлопала дверь в приемной. Девушке показались непривычными звуки хлопающей двери, как-то раньше она не замечала, чтобы в приемной стоял такой грохот. Буквально через минуту дверь шаркнула еще раз, и запыхавшаяся Наташа принесла Маргарите Николаевне в кабинет кофе и еще теплый круассан. Поблагодарив секретаршу, Маргарита попросила принести отчеты по прибылям за прошлый месяц всех пяти магазинов.

– Хорошо, с отчетами я потороплю Андрея Петровича и Дмитрия Ильича по магазинам «Двенадцать месяцев» и «Диваны Обломова», по остальным отчеты у меня на полке.

Когда Наташа была уже на пороге кабинета, Маргарита Николаевна окликнула ее:

– Кстати, Наташа, мне казалось, что дверь в приемной бесшумная, а сегодня почему-то громко хлопает, или мне кажется?

– Маргарита Николаевна, вы правы, я уже вызвала мастера отремонтировать дверь. Дело в том, что сломался механизм,

позволяющий дубовой тяжелой двери плавно закрываться, не беспокойтесь я позвоню еще раз, напомним.

Когда Наташа вышла, Маргарита Николаевна с наслаждением позавтракала. Только опустошив чашку, она поняла, что пила не из своей чашки – на этой были Наташины инициалы – Н.М.

– Странно, не похоже на Наташу, обычно она очень внимательна, да и я тоже хороша, не заметила сразу.

Вроде ерунда, но у Маргариты Николаевны опять возникло нехорошее предчувствие.

– И что за глупости лезут сегодня ко мне в голову!

Усилием воли отбросив тревожные мысли, Марго погрузилась в работу.

– Андрюх, слышишь, опять чуть свет приехала наша «Невеселая вдова». Просто смех, снова паркуется в лужу. Мне кажется, это говорит о ее небогатых интеллектуальных возможностях, ну как так не запомнить, что, если идет дождь, надо парковаться в другом месте. Стоянка у нас, на зависть всем огромная, выбирай любое место, а наша мадам норовит стать в лужу. Она как выбрала одно место, так и будет пристраиваться в него, даже если там развернется земля. Приезжает, едва рассвело, и копает, копает. Хотел бы я знать, чего она там ищет, почище, чем аудит. Мне, кажется, она нам не доверяет. Понять бы, что ей надо? Глядишь,

так пойдет по нашим квартирам проверять, не меняем ли мы в них мебель каждый год за счет фирмы. Как, хорошо было при «Горбачеве», только сейчас и оценишь. Мы надеялись, что будем для нее наставниками, а вышло все наизнанку. Она просто потрошит нас, отчитываемся за каждый шаг, как перед мамой в детстве.

– Дим, ты слишком придираешься, нам просто обидно, что такая молодая, неопытная девчонка нами руководит, да к тому же хочет перестроить наш отлаженный годами бизнес на новый современный лад. Формально мы остались заместителями, а на деле я чувствую себя рядовым сотрудником. Представляю, что чувствуешь ты, ведь, «Горбачев» без тебя шагу не делал, ты у него в любимчиках ходил.

– Ладно, посмотрим, чем это закончится, думаю, надо еще немного потерпеть. А впереди – либо ее начинания провалятся, либо ей надоест вся эта канцелярия. Молодая женщина, надо детей рожать, в стране демографический провал, вот о чем ей надо думать.

Дмитрий хмыкнул:

– Можем помочь, но она, похоже, считает иначе. Да, Андрей, звонила Наташа, говорит, что не хватает наших отчетов по прибыли.

– Каких еще отчетов, только что сдавал списки всех поставщиков и производителей мебели?

– Да нет, мы задержали ведомости по прибыли «12 стульев» и «Диванов Обломова», вроде, ты их курируешь.

Андрей заглядывает в монитор, ищет.

– Вот, уже все готово, сейчас распечатаю и отнесу Наташе.

– Андрюш, пойду- ка я к Наташе, выпью чашечку кофе, тебе принести?

– Нет спасибо, я дома заправился. Распечатаю отчеты и сразу отнесу, передай Наташе. Дим, ты у нас самый обаятельный и привлекательный, постарайся у Наташи выведать слабости «Невеселой вдовы», вдруг пригодятся.

– Попытаюсь, но мне, кажется, Наташа ее боготворит, так что вряд ли удастся.

– Наташенька, привет, как живешь? Не угостишь ли чашечкой крепкого, вкусного напитка?

– Доброе утро, Дмитрий Ильич! С утра ко мне все ходят, как в кофейню. В мои обязанности входит варить кофе только партнерам и важным клиентам, а на деле я готовлю всем сотрудникам офиса. Спуститесь вниз в «Чашку», мне сейчас некогда.

– Да, Наташенька, «и ты Брут»? Раньше ты приветливее меня встречала. А вот две чашки на столе уже готовы, аромат сумасшедший.

– Я сварила Маргарите Николаевне и себе, а сейчас бегу в кофейню за круассанами, надо быстро, чтобы не остыл кофе.

– Нетрудно догадаться, вы же свои чашки подписали. Кстати, с ностальгией вспоминаю жизнь при «Горбачеве», тогда порядки у нас были куда более либеральные – обижен-

но ворчал Дмитрий Ильич вслед убегающей секретарше.

– Ну, вот убежала, хлопнув дверью, не хочет поболтать, а помнится, раньше при «Горбачеве» Наташа любила со мной порассуждать о жизни, о детях, о погоде. Теперь же строит из себя деловую, под стать своей нудной начальнице.

Последнюю фразу огорченный Дмитрий Ильич произнес про себя. Он уже не мог остановиться и продолжал ворчать:

– Да, все течет, все меняется и, как правило, к худшему. Ладно, я человек простой, сварю себе сам. Помню, помогал Михаилу Сергеевичу тащить этот агрегат из Швейцарии, а теперь вот кофе вари себе сам. Никакого уважения к ветеранам. А, ничего получилось, сварил, хотя признаю, у Наташи – лучше.

Уже, выходя из приемной, Дмитрий Ильич в дверях столкнулся с запыхавшейся Наташей. В руках у нее был фирменный пакет из «Чашки», по-видимому, с круассанами.

– Наташенька, прощай, разочарован холодным приемом. Сам приготовил себе кофе, но обиженный буду пить в своем кабинете.

Дмитрий Ильич вышел, дверь опять с грохотом закрылась.

– При прежнем начальстве и двери не так хлопали.

Дмитрий Ильич осадил себя, справедливо решив, что стал ворчлив, как старик.

– Если так дело дальше пойдет, следующим этапом мне будет казаться, что при «Горбачеве» и трава была зеленее.

Наташа, наконец-то, отнесла кофе с круассаном Маргарите Николаевне.

– Уф, теперь можно присесть самой, спокойно выпить чашечку кофе и съесть вкуснейший круассан. Такие вкусные, прямо как во Франции, пекут в «Чашке» (надо похвалить девочек из кофейни).

Наташа один раз была во Франции, сопровождала Михаила Сергеевича в командировке. Она хорошо помнила вкус тех, французских круассанов.

– Да, в «Чашке» – круассаны не хуже. А вот у кофе сегодня странный привкус, не пойму, в чем дело, вроде варила, как всегда, а вкус необычный. Интересно, Маргарите Николаевне понравился кофе?

Это последнее, что подумала Наташа, тихо сползая со стула. Чашка выпала из рук при падении, но не разбилась, в приемной пол был застелен ковролином.

– Наташа, привет, ты где? – бодро вошел Андрей Петрович, громко хлопая дверью.

– Я принес отчеты по прибыли магази....

Посетитель не договорил, увидев Наташу, неловко лежащую на полу. Он засуетился, не зная, что делать. Сначала бросился было обратно к входной двери, но потом вернулся и с криком ворвался в кабинет Маргариты Николаевны.

– Наташа, Наташа – осипшим голосом повторял он.

– При чем здесь Наташа? Андрей Петрович, поясните тол-

ком, что произошло?

– Наташа лежит на полу в приемной, мне, кажется, она не дышит! Маргарита Николаевна, надо срочно вызывать «Скорую помощь» – сбивчиво твердил перепуганный Андрей Петрович.

Маргарита Николаевна спокойно изучала прибыль магазинов за последний месяц, когда в кабинет ворвался Андрей Петрович, белый как мел, с криком:

– Наташа лежит на полу.

Она сразу поняла, случилось несчастье. Выходит: предчувствие ее не обмануло: мгновенно сигнализировал мозг.

Через пятнадцать минут в приемную сбежались сотрудники офиса, приехала «Скорая помощь» – констатировала смерть. Прибыла полиция, знакомый следователь майор Егоров с бригадой экспертов.

– Интересно, что в Москве работает один единственный следователь Егоров? – мелькнуло у Маргариты Николаевны, но она тут же осадила себя:

– Боже, о чем я думаю, какое теперь имеет значение, какой сыщик занимается расследованием, Наташу уже никто не оживит.

Егоров всех вытолкнул из приемной, просил ничего не трогать, оставил только Маргариту Николаевну и Андрея Петровича, так как они обнаружили труп. Когда сыщик произ-

нес «слово» труп, Маргарита подумала:

– Как страшно звучит это слово, только полчаса назад Наташа была такая живая, жизнерадостная – и вдруг труп.

Эксперт поднял чашку с пола, понюхал и сразу заключил по характерному запаху – яд, надо проверить в лаборатории. На чашке были инициалы – М.Н., тут до Маргариты Николаевны мгновенно дошло, что отравить хотели именно ее, а вовсе не Наташу.

– Бедная Наташа, она ни при чем, все дело в перепутанных чашках. Надо бы сообщить об этом майору Егорову, ему самому, чтобы понять это (судя по расследования с аварией мужа) понадобится очень много времени. Господи, как же хлопает дверь!

Эксперты деловито с бесстрастными лицами выполняли свою работу. Майор Егоров тут же в приемной опрашивал Андрея Петровича, первым обнаружившим Наташу. Маргарита Николаевна забилась в дальний угол приемной и от нечего делать разглядывала следователя, раньше у нее как-то не было такой возможности:

– Небольшого роста, неторопливый, нелепые усы. Только спустя полчаса скинул с себя мятый плащ и кепку.

– Мне кажется, он косит под какого-то литературного сыщика. Когда мы с ним встретились первый раз, мне было не до разглядывания, но плащ и кепка были точно. Похоже, теперь мне часто придется сталкиваться с майором Егоровым.

В это время эксперты закончили свои исследования и раз-

решили санитарам унести тело Наташи. Очередной раз хлопнувшая дверь закрылась за ними. В приемной остались только Маргарита Николаевна, и сыщик, все еще допытывающий Андрея Петровича. Помещение приемной довольно солидное, поэтому до девушки только смутно долетали отдельные слова беседы майора с заместителем. Ее искренно удивляло, о чем так долго пытается бедолагу сыщик? Она сама себя одернула:

– Не о том думаешь! Сейчас надо размышлять на тему, кто тебя хочет убрать? Действительно интересно, кому же я перешла дорогу? Ума не приложу, неужели я могу так мешать, что надо убивать?

Внутренний голос тут же откликнулся:

– Не будь дурочкой, Марго, ты очень многим испортила планы, выйдя замуж за «Горбачева».

Маргарита продолжала рассуждать:

– И правда, я уже это поняла в нотариальной конторе, когда зачитывали завещание «Горбачева». Кроме меня там были родители Миши, а также его сестра с мужем. Что меня тогда удивило? Ну, во-первых, что он оставил завещание. Мне показалось очень странным, почему мужчина в самом расцвете сил, здоровый, еще жить да жить, а он пишет завещание – это все-таки разговор о смерти. Во-вторых, я не предполагала, что помимо бизнеса, который муж еще при жизни переписал на меня, у него такое огромное количество различной собственности. Но, и в-третьих, самое ужасное – он

все завещал мне. Там только было обязательство. Я должна была по списку выплачивать ежемесячно его бывшей жене, родителям и сестре обозначенные суммы, которые он им сам платил при жизни. Но это были сущие пустяки по сравнению с его капиталом и многочисленными объектами недвижимости. Кому-то это не нравится, и значит, этот кто-то хочет убрать меня с дороги. Я должна подумать, кто все получит, если я исчезну.

– Кстати, через неделю исполняется полгода после смерти Миши, и я должна стать полноправной наследницей. Честно говоря, меня это очень беспокоило. Зачем мне такая ответственность? Что мне с этим богатством делать? Надежда только на Мишину команду, которая всем этим управляла. Я предпочитала, чтобы наследство хотя бы поделили на всех наследников поровну.

Но, подумав, Маргарита поняла почему Миша так распорядился. Родители «Горбачева» – глубоко пожилые люди, им обоим уже под восемьдесят лет. А муж младшей сестры Миши – заядлый игрок. Он давно спустил весь бизнес, подаренный «Горбачевым» сестре. Поэтому лучшим выходом для них являлись ежемесячные выплаты, очень достойные для комфортной жизни. Хорошей недвижимостью Миша всех тоже обеспечил. Зная щедрость мужа и трогательную заботу о близких, Маргарита была уверена, что «Горбачев», все продумал, когда выбрал именно такой расклад для помощи родственникам при жизни. После смерти по заве-

щанию все оставалось по-прежнему. Она стала рассуждать, что могло поменяться, и почему именно сейчас спустя почти полгода после гибели Миши:

– Неужели мужу сестры захотелось спустить всю ответственность Миши? Надо вспомнить, как он выглядит. Припоминаю – большой рыхлый мужик с горящими глазами. Интересно, у всех игроков так горят глаза? Оказалось, что кроме горящих глаз я ничего вспомнить не могу. Зовут его, кажется, Вадим, но это не точно (надо же, у меня что-то с памятью на имена). У мужа сестры явно был мотив, но мне не верится, что он способен организовать убийство, тем более такое изощренное. Мне представляется, он всецело поглощен вариантами ставок, которые вращаются в его голове с огромной скоростью, ни о чем другом этот горе-родственничек думать не способен.

– Родителям Миши тоже вряд ли нужны лишние заботы. Может быть, они хотят передать все наследство бывшей жене «Горбачева» и внукам? Насколько мне известно, они прекратили общение с внуками сразу после развода, поскольку очень жалели страдающего сыночка. А может быть, Миша запретил им встречаться? А что, если их сердца оттаяли, ведь они много лет считали мальчиков своими внуками? Но даже, если дело обстоит именно так, не убивать же меня старикам?

Маргарита Николаевна так озаботилась этими вопросами, что не обратила внимание, что массивная дверь опять

шарахнула не по-детски, вслед за покинувшим помещение Андреем Петровичем. К ней уже направлялся следователь Егоров, решивший сменить локацию. Майор между тем совершенно по-хозяйски удобно устроился в кресле напротив девушки и стал задавать свои протокольные вопросы. Во-первых, сразу спросил, как обнаружили Наташу. Маргарита Николаевна была уверена, что следователь просто тупо хочет сверить ее показания со сведениями, полученными от Дмитрием Петровичем. Когда девушка ответила на все вопросы, майор Егоров удовлетворенно кивнул, из чего можно было заключить: все сошлось. А вот следующий вопрос показал Маргарите, что майор Егоров не так уж безнадежен. Он спросил:

– Что за инициалы на чашке, из которой пила Наташа?

– Инициалы – М.Н. мои – Маргарита Николаевна.

– А почему Миронова пила из этой чашки?

– Этот вопрос без ответа, могу только предположить, что Наташа случайно перепутала чашки, мне она дала свою с инициалами – Н.М. – Наташа Миронова. Я заметила поздно, когда уже выпила кофе, но не успела с ней обсудить путаницу.

– А вы четко всегда пьете из своей чашки?

– Да, в первый раз Наташа перепутала чашки.

Про себя Маргарита Николаевна горестно заключила: – «и последний», и продолжила пояснения:

– Помечены только наши с Наташей чашки, остальные

пьют из таких же, все чайный пары из сервиза, но без меток.

– Все ли знали – (Егоров внимательно, прямо в упор, посмотрел на Маргариту Николаевну), что ваша чашка подписана – М.Н.?

– Да все знали, никто ее не трогал.

Опять, глядя прямо в глаза, следовательно повторяет вопрос.

– А, что же случилось сегодня?

– Наташа перепутала чашки.

– Почему?

Маргарите хотелось ответить: «спросите у нее», но это бы оскорбило Наташину память, поэтому она еще раз спокойно и коротко ответила непонятливому сыщику:

– Не знаю.

Маргарита Николаевна ждала, что Егоров повторит вопрос третий раз, но он неожиданно переключился:

– Кто сегодня приходил к вам?

– Ко мне никто не приходил, только Наташа принесла кофе с круассаном.

– А в приемной были посетители?

– Не знаю, обычно я не слышу, когда там открывается дверь, она бесшумная. Но как раз сегодня в ней сломался какой-то механизм, и дверь так гроыхала, что я слышала, как несколько раз кто-то входил и выходил.

Не успела Маргарита Николаевна договорить, в приемную зашел мастер, громко хлопнув дверью. Не зная, что тут про-

изошло, он весело пошутил:

– Доктора дверей вызывали? Диагноз больной двери ставлю сразу без осмотра, надо менять доводчики.

Маргарита Николаевна вопросительно взглянула на следователя:

– Что делать, отправить мастера?

Майор Егоров благодушно разрешил починить дверь, по-видимому, этот грохот надоел и ему. Эксперты уже все исследовали и уехали, Наташу увезла «Скорая помощь», поэтому Егоров благодушно принял предложение Маргариты Николаевны перейти из приемной в ее кабинет, оставив мастера лечить дверь. Допрос продолжился:

– У вас есть враги?

– Думаю, что есть, если меня хотели отравить, друзья так не шутят.

Маргарита Николаевна вспомнила, что заглядывала в приемную, заметив две чашки с готовым кофе, уже стоящие на столе. Наташи в комнате не было, по-видимому, она умчалась в кофейню за круассанами.

– Ваша чашка стояла?

– Да, и моя, и Наташина, я четко видела на них метки.

– Что было после этого?

– Села опять за стол в своем кабинете, ждала Наташу.

– А дверь хлопала?

– Да, несколько раз, похоже, кто-то входил и выходил, я еще подумала: «Просто проходной двор!».

– А у вас на дверях есть камера наружного наблюдения?

– Здесь нет, есть внизу на входе в офис.

Егоров спросил, где найти (он заглянул в записную книжку) Дмитрия Ильича Дубовского. Маргарита Николаевна проводила его до кабинета, в котором обитали ее заместители.

– Интересно, а зачем Дмитрий Ильич понадобился следователю? – подумала девушка, возвращаясь к себе.

В приемной дождался довольный мастер. Дверь была починена, открывалась и закрывалась также бесшумно, как прежде. Мастер ждал Наташу, ему нужна была ее подпись в квитанции. Платить за ремонт, как оказалось, не надо, двери были на абонентском обслуживании. Про Наташу Маргарита Николаевна мастеру не стала рассказывать, пусть узнает от других, промямлила ему что-то невразумительное и сама расписалась в квитанции.

Тем временем, майор Егоров долго снимал свой мятый плащ и кепку, аккуратно пристраивал их на вешалке, казалось, очень боится помять. Наконец-то, он уселся в кресло напротив Дмитрия Ильича. Он видел, что Дмитрий Ильич явно нервничает, Егоров опять заглянул в записную книжку.

– Бобков Андрей Петрович сообщил мне, о том, что вы заходили в приемную. Расскажите, когда и что вы там делали.

– Заходил рано утром, Наташа была жива.

– Вы ее видели?

– Да, я встретил Наташу в дверях, нет, не в дверях – начался путаться Дубовский.

– Спокойно, Дмитрий Ильич, не волнуйтесь, давайте все по порядку в мельчайших деталях.

После ободрения следователя Дубовский разволновался еще больше, считая, что он точно попал под подозрение.

– Сначала я зашел в приемную, попросил сварить кофе, Наташа сказала, что ей некогда, и убежала вниз в кофейню купить круассаны. Тогда я сам сварил себе кофе, и вот уже выходя из приемной, опять столкнулся с Наташей, она была очень живая.

– Скажите, вы видели на кофейном столике две чашки с кофе?

– Да, видел, это были чашки Маргариты Николаевны и Наташи. Они источали обворожительный аромат.

– Давайте без лирики, вы подходили к кофейному столику?

– Нет, кажется, не подходил. Я сам готовил себе кофе, сварил и ушел. Пил кофе я уже в своем кабинете.

– Скажите – Егоров выдержал театральную паузу, – вам нравится Маргарита Николаевна?

Дубовский опять занервничал, вспомнив, как они утром с Андреем обсуждали «Невеселую вдову». Дмитрий Ильич принял мужественное решение – говорить правду, все равно докопаются.

– Нет, не нравится – с вызовом ответил он, – но это вовсе не значит, что я желал ей смерти, мне просто было комфортнее работать с ее мужем Крыловым Михаилом Сергеевичем.

Дмитрий Ильич сказал, и будто гора свалилась с плеч: ему стало легче, он совсем перестал волноваться.

– Будут еще вопросы? – задиристо спросил Дмитрий Ильич следователя.

– Нет, на сегодня все.

Егоров подошел к вешалке, начал натягивать мятый плащ, одел кепку. У него в кармане зазвонил телефон. Звонил помощник, он сообщил, что вместе с Андреем Петровичем Бобковым они в комнате охраны изучают пленку с камеры наружного наблюдения. Выясняют, кто кроме сотрудников, входил в офис. Майор неожиданно передумал прощаться и опять обратился к Дмитрию Ильичу:

– Дубовский, вы мне можете помочь?

– Всегда готов – бодро ответил Дмитрий Ильич.

– Тогда пойдемте вниз в комнату охраны, подсобите Андрею Петровичу, подскажите нам, не входили ли посторонние в здание до момента отравления.

В комнате охраны уже битый час находился Андрей Петрович Бобков. Он вместе с еще одним сотрудником полиции изучал записи камеры наружного наблюдения. Андрей Петрович никак не мог взять в толк, зачем оперативник заставляет его рассматривать одну и ту же запись в который раз.

Можно подумать, полицейский надеется, что при очередном просмотре на мониторе появится отравитель с поднятыми руками и желанием признать свою вину.

Трагедия произошла рано утром, поэтому посетителей еще не должно было быть вообще, но Андрей сообщил полицейскому, что в офис зашли три человека, которых он не знал. Один – молодой парень, он как-то суетливо забежал и буквально через несколько минут выскочил, казалось, он не туда попал. Другой незнакомый посетитель – мужчина лет пятидесяти, атлетического телосложения тоже находился в офисе недолго. Когда он выходил, в дверях столкнулся с Натасей. Секретарша возвращалась из кофейни, держа в руке пакет. Еще Андрей никогда раньше не видел молодую женщину, возможно, это сотрудница, которую он не знает, потому что она до сих пор не вышла из здания. Все остальные, вошедшие в офис были ему знакомы.

Дверь в комнату охраны открылась, вошел майор Егоров в сопровождении Дмитрия Ильича.

– Ну, как дела, обнаружили убийцу? – глупо пошутил следователь Егоров и благодушно добавил:

– Если не нашли, давайте мы посмотрим.

Он попросил поставить запись с самого открытия офиса, и все внимательно стали изучать ее. Майор обратился к Дубовскому:

– Отмечайте все странности, есть ли кто-то, кого вы не знаете?

Дмитрий Ильич, как оказалось, тоже никогда раньше не видел тех же мужчин, что и Андрей Петрович. А в женщине, незнакомой Бобкову, он сразу признал сотрудницу юридического отдела, причем отметил, что девушка работает в фирме давно, на вскидку лет шесть или даже больше.

– Странно – удивился Дмитрий – как ты мог не заметить такую симпатичную девушку, я даже справлялся о ее семейном положении, она не замужем.

– Володя – обратился к своему подчиненному майор Егоров – обойди все комнаты, узнай к кому заходили эти двое. Сделай их фото с компьютера и за работу.

Он опять начал напяливать свой плащ и кепку.

– А, вы свободны. Пока свободны – ехидно добавил сыщик вслед Бобкову и Дубовскому.

– Я сморозил типичную глупость, вел себя просто, как идиот!

Максим ругал себя последними словами, вернувшись домой. И он, как и в своих программах, стал искать ошибку в алгоритме своего поведения.

– Зачем спрашивается я туда приперся? Посмотреть на Марго? Что я ее не видел? Ну, ведь действительно давно не видел, на самом деле, наверно, больше пяти лет прошло с тех пор, как она исчезла. Обидно было тогда, когда Марго ни с того, ни с сего, на ровном, месте неожиданно меня бросила. Главное, смотрела такими преданными глазами, как кошка,

делала вид, что обожает меня. И, вдруг, «здравствуйте, верней «до свидания», объявляет, что выходит замуж за другого. Тогда я еще раз убедился, что мама, как всегда, права. Моя умная мама мне много раз говорила:

– Максим, женщинам верить нельзя.

Максим пошел на кухню, заварил чай, стал пить его с вкуснейшими мамиными ватрушками, но возбуждение от сегодняшнего прокола не оставляло его, и потерпевший фиаско программист продолжал рефлексировать:

– Но, что я горю из-за Марго? Она того не стоит, в конце- концов ушла, и слава богу. Как говорится: «баба с возу – кобыле легче». Задело, что исчезла так неожиданно, без всяких объяснений, даже скандала не устроила для приличия. Может быть, хотела понизить мою самооценку, это ей удалось. А, не исключено, Марго догадалась, что жениться я не собирался. Сменила телефон, в соцсетях она и раньше не вела странички, короче, я ее потерял с концами и практически забыл. Но и здесь Марго меня заела, появившись на моем горизонте там, где уж я никак не мог ее ожидать.

Максим стал вспоминать, как он опять узнал о своей бывшей девушке.

– Да, точно, это произошло, через год или два, когда я увидел Марго с мужем на фотке в желтой прессе. Помню, просто обалдел. Наконец понял, мотив ее крутого виража. Она отхватила настоящего богача, да, такой случай нельзя было упускать. «Молодец, Марго!» – кажется, я честно за нее

порадовался. После этого случая я зачем-то регулярно стал просматривать глянцево-журналы и таблоиды, специализирующиеся на жизни богатых и знаменитых. Несколько раз мне еще попадались фотки Марго с мужем, они всегда были вместе, но ни одного снимка отдельно Маргариты, ни одного интервью, никаких деталей личной жизни. А мне очень хотелось узнать о ней поподробнее, просто чисто из любопытства, никаких чувств к Марго у меня не было раньше, а после ее исчезновения и подавно.

Максим задумался, вспоминая короткий период совместной жизни с Марго.

– Но, вот, ведь, как коварны женщины! Марго, когда мы были вместе, делала вид, что материальные блага ее не интересуют вообще. Быть может, она щадила мое мужское самолюбие, но я ей верил. Она не гонялась за шмотками, не ходила к косметологу, не стремилась отдыхать на дорогих курортах, не требовала подарков. Если вспомнить, я и цветов-то ей последнее время не дарил, только в начале отношений, но Марго не обижалась, всегда была веселая и довольная. А, выходит, она тайно мечтала о красивой жизни. Про то, что женщины любят богатых, у моей мамы даже есть теория. Она мне часто твердит:

– Максим, у женщин, как у животных, инстинкт в выборе самца для продолжения рода. Тебе надо много зарабатывать, если хочешь нравиться женщинам.

– Получается, мама, как всегда, права.

И Максим стал вспоминать, когда помимо его воли интерес к Маргарите опять обострился:

– Точно, это произошло где-то полгода назад, когда во всех газетах и даже в новостях по телевизору сообщили, что мебельный магнат Крылов разбился в автомобильной аварии. И вскоре после этого, гляцевые журналы разразились еще более скандальной новостью – весь бизнес Крылова возглавит его вдова Крылова Маргарита Николаевна. Вот это да, Марго и мебельный бизнес, ну просто смех!

– С тех пор меня так и подмывало посмотреть на Марго в новой роли. Мне было любопытно, хотелось посмеяться, должно быть это очень нелепое зрелище. Без труда, по интернету я узнал, где находится офис новоиспеченного магната Крыловой М.Н. Долго не решался, не знал, как объясню, зачем приехал. Так я промаялся несколько месяцев, но искушение оказалось сильнее. Решил все же съездить посмотреть. Хорошо, что маме не рассказал о своих планах. Я даже догадываюсь, чтобы она изрекла, узнав о них, я так и слышу ее наставляющий голос:

– Максим, никогда не ищи неприятности, в случае необходимости они найдут тебя сами.

– На работе я взял отгул, до этого три недели вкалывал без выходных, искал ошибку в своей программе. Нашел ляпу, все исправил, отладил, сдал отчет вовремя. И вот раннее утро, я, можно сказать, «в кустах» – сижу в кофейне через дорогу от офиса Маргариты. Вижу, не верю своим глазам,

паркуется шикарный «Лексус», из него выходит Марго. Нет, это не Марго, это Маргарита, так и хочется добавить госпожа Крылова, такая вся из себя независимая, стремительно входит в здание.

Максим и сейчас чувствует непонятное унижение, которое он испытал, но продолжает мучительно анализировать свое поведение (может быть, чтобы не повторить подобное в будущем).

– Я еще несколько минут сижу, мнусь, волнуясь, не могу понять, с чего бы это. Наконец, все же решаюсь. На лестнице чуть не сбиваю с ног девицу, мчащуюся мне навстречу. Спрашиваю, где кабинет Крыловой. Она несмотря на спешку, четко объяснила, что мне надо подняться на второй этаж, на двери табличка. Говорит, что я могу входить без стука в приемную и ждать ее там, она – секретарша Маргариты Николаевны, мигом вернется. Подхожу к нужной двери, дверь дубовая, на ней золоченная табличка – «Президент холдинга Крылова Маргарита Николаевна».

– Своей помпезностью дверь с табличкой сразили меня окончательно. Все-таки зачем-то открываю дверь, захожу, уже понимая, что мне здесь ловить нечего. Дверь со страшным грохотом захлопывается за мной, и я оказываюсь в просторной приемной, такой же пафосной, как и дверь. На вычурном кофейном столике с гнутыми ножками дымятся две чашки кофе, источая такой аромат настоящего напитка, от которого мне становится просто дурно. Вся эта обстанов-

ка на меня странным образом угнетающе подействовала, поэтому, не помня себя, я пулей вылетел на улицу. Понимая, что помпезная дверь и аромат кофе меня уже опустили ниже плинтуса, решил не встречаться с Марго, чтобы у нее не было возможности окончательно добить мое самолюбие. На улице я почему-то стал оглядываться, боясь, как бы кто не заметил мое полное фиаско, быстро сел в машину и помчался пулей отсюда подальше.

– И вотя сижу дома, ругаю себя последними словами. Еще и еще задаю себе один и тот же вопрос: «Зачем, я- дурак поехал туда, что там забыл? Зачем мне это унижение?». Да, именно это чувство бушует внутри меня. Перед глазами опять и опять всплывает табличка на дверях, я реально и сейчас ощущаю умопомрачительный запах того кофе. Я дал себе слово больше никогда не вспоминать Марго, это – давняя история, ее уже не перепишешь. Позвонил маме, сказал, что приеду к ней на обед. Послушаю свою мудрую маму, как она мне часто повторяет:

– Мама плохого не посоветует – и, что удивительно, мама, как всегда, права.

На дворе осень. Опять моросит мелкий колючий дождь. Еще, только 17 часов, а за окном уже темнеет. Маргарита Николаевна в неудобной позе застыла перед компьютером, смотрит невидящим взглядом в одну точку.

– Нет, этот день никогда не кончится, не могу ни на чем

сосредоточиться. Надо ехать домой, все валится из рук. Господи, на что я жалуясь! Вот Наташа уже не приедет домой. Какой ужас, у нее двое маленьких детей, они ждут маму! Сейчас подпишу исправленный приказ, и сразу отправлюсь домой. Что-то не спешит Андрей Петрович.

В ожидании заместителя Маргарита вспоминала ужасный сегодняшний день, который, естественно, прошел в хлопотах, связанных со смертью Наташи. Сначала всех мутузил следователь Егоров, только после его ухода пришло настоящее осознание того, что случилось. Маргарита Николаевна поняла, что теперь необходимо фирме тоже включиться в работу. Во-первых, взять на себя все финансовые затраты, организовать похороны, подумать, чем еще можно поддержать семью Наташи. Самая сложная роль досталась Дубовскому, Марго попросила Дмитрия Ильича сообщить мужу Наташи трагическую новость. Также распорядилась выделить достойную материальную помощь семье, поскольку это единственное, что предприятие может легко сделать.

Правда, когда второй заместитель Андрей Петрович принес на подпись Маргарите Николаевне приказ о помощи в один миллион, начальница возмущенно перечеркнула сумму, написав сверху пять миллионов, велела переделать бумагу. Сейчас Маргарита ждала Андрея Петровича.

– Интересно, чего так долго копается с приказом Андрей Петрович, неужели сложно исправить всего одну цифру? Не успела Маргарита подумать, как в дверь постучали.

– Раньше Наташа докладывала, а теперь все стучат – горько подумала Маргарита.

С исправленным приказом пришли уже оба заместителя, они робко пытались переубедить Маргариту Николаевну, напирая на то, что в фирме давно существует традиция в трагических обстоятельствах выделять миллион. В защиту традиций рьяно выступил Дмитрий Ильич:

– Мы раньше выделяли всегда миллион, это очень хорошая поддержка, все были довольны, учитывая, что даже государство выделяет такую же сумму при различных катаклизмах. Мы считаем, что пять миллионов будут чувствительным убытком для фирмы.

На возражения заместителей Маргарита Николаевна безапелляционно парировала:

– А что, разве раньше у вас людей на фирме травили? Но я вас успокою, дорогие мои коллеги: чтобы возместить убытки, мы постараемся хорошо работать.

Когда заместители ушли, Маргарита Николаевна еще на некоторое время погрузилась в печальные размышления. Особенно тяжело было осознавать, что Наташу убили вместо нее. Но теперь дел у Маргариты на фирме не оставалось, и она засобиралась домой. Только она поднялась из-за стола, как в дверь опять робко постучали. Посетитель просунул голову в приоткрытую дверь кабинета.

– Не помешаю? Я – лейтенант Ищенко, помощник следователя Егорова.

Лейтенант зачем-то протянул Маргарите удостоверение, хотя его лицо мелькало сегодня неоднократно. Девушка даже запомнила его, потому что он выделялся своим огромным ростом (просто «дядя Степа – милиционер»). Помощник Егорова производил впечатление неуклюжего увальня, казалось, что он сейчас обязательно что-нибудь заденет или уронит. Маргарита тут же мысленно отреагировала:

– Да, с такой фамилией у лейтенанта не было выбора, кроме как стать сыщиком. Помощник Егорова производит впечатление неловкого, может, из-за роста? Интересно, а «дядя Степа» был ловкий?

Девушка иронизировала, она еще не представляла, какой сюрприз (сам не зная того) заготовил ей лейтенант Ищенко.

– Маргарита Николаевна, утром в офис (когда Миронова – ваша секретарша бегала в кафе) зашли два посетителя, которых пока никто не опознал. Вот фотографии этих граждан с камер наружного наблюдения, посмотрите, пожалуйста, может, они к вам заходили?

На вид неуклюжий сыщик очень ловко достал из папки две фотографии и положил на стол перед Маргаритой Николаевной.

К своему ужасу, на одной из фотографий девушка узнала Максима – свою бывшую страсть. Она некоторое время пребывала просто в ступоре. Чтобы выиграть время, сделала вид, что внимательно изучает снимки, прикидывая, как поступить.

Маргарите повезло, «дядя Степа», очевидно, устал, слушать одни и те же ответы: «никогда не видели, ничего о них не знаем», поэтому сейчас он расслабился. Без особой надежды, больше для проформы, предъявил снимки Маргарите и стал рассказывать ей, что уже несколько часов по горячим следам обошел всех сотрудников фирмы, пока те не разбежались по домам. Но эти два мужика с фото – чисто невидимки, так и остались неопознанными. Пока Маргарита изучала снимки, лейтенант продолжал делиться своими соображениями:

– Недаром у опытного майора Егорова первым делом возник законный вопрос: «Что эти двое здесь делали?». Скорее всего, именно один из них насыпал или налил яд, кстати, оба мужчины быстро покинули здание. Не исключено, что они – сообщники. Лейтенант прямо сказал, что на данный момент они являются основными подозреваемыми.

Маргарита так разволновалась, что случайно рукавом задела фотографию Максима, но упасть снимку не дал нескладный на вид лейтенант, он проявил чудеса ловкости, на лету поймал фото.

– Получается, я – более неуклюжая, чем Ищенко – мысленно заклеила себя девушка.

Маргарита уже совсем успокоилась, она приняла решение, все рассказать, как есть, лейтенанту. Она уверена, Максим здесь ни при чем, наверняка, случилось нелепое недоразумение, «бывший» случайно оказался в офисе, а поняв

ошибку, сразу убежал.

Маргарита поведала сыщику, что ей знаком человек на одной из фотографий. Это – Максимов Максим Максимович, пять с половиной лет назад он жил по такому-то адресу и работал в таком-то НИИ. Где сейчас работает и обитает Максимов, девушка честно сказала – она понятия не имеет. Также Маргарита Николаевна вынуждена была объяснить, какие отношения связывали ее с Максимом до брака с «Горбачевым», особенно подчеркнув, что с тех пор с «бывшим» она ни разу не виделась.

Маргарита с неподдельным интересом наблюдала, как поменялось поведение сыщика во время ее признания. Моментально из устало-равнодушного лейтенант Ищенко превратился в мужественного полицейского, хоть сейчас готового в бой. Он даже пригнулся, как бы принял стойку, казалось, прямо сейчас побежит, почуяв след. Но для начала он все же доложил новости по телефону майору Егорову. Из коротких фраз лейтенанта, стало ясно, что «на другом конце провода» майор тоже оживился. Чтобы немножко сбить бойцовский настрой полиции, а скорее для прикола, окончательно успокоившаяся Маргарита поинтересовалась:

– А, про другого мужчину на фото вы не хотите меня спросить?

Изумлению лейтенанта не было предела, он даже открыл рот:

– Вы и его знаете?

– Нет, второго мужчину я никогда не видела раньше, да и сегодня он ко мне не заходил, просто сообщаю вам для порядка.

– Фу, а я уж думал, и он был вашим люб... – сыщик вовремя остановился на полуслове, понимая, что не имеет права пересчитывать любовников этой, на вид скромной дамочки.

Когда лейтенант, наконец, ушел, Маргарита начала размышлять:

– Нет, не могу представить, зачем Максиму меня травить? Мы с ним ни разу не виделись с тех пор, как я вышла замуж. Я, просто уверена, что он давно забыл и меня, и наш недолгий роман, да, и прошло уже больше пяти лет. Напрашивается вопрос, откуда он мог знать, где я нахожусь? И вообще очень странно, что Максим здесь мог делать?

Но то, что отравил Наташу не Максим, в этом Маргарита Николаевна ни капельки не сомневалась. Она точно знала, ее «бывший» на убийство не способен. И даже если гипотетически представить, временное помрачение ума у Максима (например, у него от перегрузок в программировании вдруг забушевали Шекспировские страсти), то Маргарита была просто уверена, что Максиму бы помешала его очень мудрая мама. Она бы точно отсоветовала любимому сыночку совершать такой глупый со всех точек зрения поступок.

– Нет, Максим, конечно, не убийца!

Маргарита вспомнила, как Максим отворачивался, когда

она разрезала в кухне курицу на части, чтобы приготовить. Он говорил, что не может смотреть на эту экзекуцию, правда, потом с удовольствием поглощал зажаренные части гильотинированной птицы.

Маргарита еще некоторое время мучила себя бесплодными размышлениями, пока не взглянула на часы и поняла:

– Уже поздно, пора домой. Наконец-то, этот ужасный день подошел к концу.

Маргарита Николаевна быстро собралась, вышла из кабинета, обратив внимание, что абсолютно никого не встретила ни в коридоре, ни на лестнице. Похоже, весь офис, как вымер, ни одной живой души – совершенно необычное явление. Маргарита, как правило, допоздна засиживалась на работе, но уходя, она обязательно сталкивалась с любителями вечерней работы, почему-то не спешащими к родному очагу. Девушка искренно удивлялась такому раскладу, не могло же быть столько одиноких душ, как она, которых никто не ждет дома. Но сегодня было все иначе, и у Марго в мозгу даже сложился «черный юмор» по этому поводу:

– Все сотрудники разбежались поскорее по домам, пока их не отравили. Кстати, напрасно, ведь отравить хотели меня.

На стоянке машина девушки так и стояла в огромной луже, поэтому она, как обычно, промочила ноги. Но после сегодняшних событий на этот пустяк Марго вообще не обра-

тила внимание, даже не поругала себя за бездумную парковку. По дороге домой, как дятел, в висок ей стучала одна и та же мысль:

– Я должна понять, кто меня хочет убрать? Кто же это может быть? Либо второй неопознанный мужчина, либо кто-то из моих сотрудников, Максима я сразу отметаю.

И тут вдруг девушку осеняет неожиданная идея:

– Думаю, направить поиски в нужном направлении мне может помочь дневник «Горбачева».

Сразу после смерти «Горбачева», Маргарита нашла его дневник в сейфе на работе. Там было шесть книжек-ежедневников в кожаных переплетах. Пять книжек были полностью исписаны, а шестая – еще не начатая. Сначала Маргарита подумала, что ежедневники – обычные деловые записи, но, когда полистала, стало очевидно, это – настоящий дневник. Записи начинались с года их свадьбы с «Горбачевым». Марго решила, что Миша вел дневник и раньше, но предыдущие книжки он уничтожил. Дневник – это очень сокровенное, причем не зря же хранил Миша свои записи не дома, а на работе, в сейфе. Поэтому, обнаружив дневник, читать Маргарита не стала, а отнесла домой и спрятала в домашний сейф.

– Но сейчас мне придется отместить свои принципы и прочитать дневник, возможно, записи помогут найти разгадку, натолкнут на мысль, кому я мешаю.

Восстанавливая в памяти эпизод с находкой дневника,

Маргарита припомнила, что в сейфе рядом с ежедневниками, были обнаружены сердечные препараты – валидол и валокордин. Девушка страшно удивилась, не понимая, как могли там оказаться лекарства, которые муж никогда не принимал. «Горбачев» несколько раз повторял, что у него здоровое сердце, хорошая генетика, и проживет он сто лет. Сейчас Маргарита с грустью вспоминала свое шутовское предложение мужу:

– Миша, давай тогда уж протяни до 125 лет, а я доживу до ста лет, и мы умрем в один день.

– Отличная идея, как я сам не додумался – покладисто согласился «Горбачев».

Когда Маргарита зашла домой, ее бил озноб, сводило скулы. Девушка быстро разделась, плюхнулась в горячую ванну, расслабилась и вспомнила, злополучный кофе и круассан – это все, что она съела за день.

– Надеюсь, Ирина Марковна приготовила что-нибудь вкусненькое, правда, я могу съесть и не вкусненькое.

Из большой коллекции «Горбачева» (Марго считала, что ее хватит на всю жизнь) достала из бара красное вино, разогрела его в микроволновке и принялась за ужин. Тепло разлилось по всему телу, вино слегка ударило в голову, девушка стала постепенно успокаиваться. Не откладывая в долгий ящик, решила приняться за дневник «Горбачева». Сначала Маргарите казалось, что она подглядывает за мужем в шел-

ку, но очень скоро так увлеклась, что весь дискомфорт бесследно испарился.

Почти весь первый ежедневник был посвящен Маргарите, поскольку «Горбачев» начал вести в нем записи со дня их свадьбы. Девушка была уверена, что супруг и раньше вел дневник. Она рассуждала так:

– Не может же человек вдруг в пятьдесят лет начать вести записи, излагать свои размышления на бумаге, если у него нет к этому привычки. Просто Миша все старые записи, скорее всего, уничтожил сразу после развода с первой женой. Наверно, там много страниц было посвящено «бывшей», их любви, личным моментам, о которых он мог поговорить только сам с собой.

«Горбачев» вел записи не каждый день, отмечал в них наиболее поразившие его события, высказывал свое отношение к ним. Читая дневник, Маргарита как бы заново проживала годы после замужества. Она поняла, что раньше совсем не догадывалась о реакции мужа на многие моменты их совместной жизни и его отношения к различным ситуациям. Маргарите казалось, что дневник Миши – как бы отклик на ее утреннюю книгу, которую она мысленно писала утром под тиканье старинных часов.

– Не удивительно, что вначале так много было в дневнике про меня, ведь мы поженились, совсем не зная друг друга. «Горбачев» день за днем открывал меня, записывая, чем я удивила его. Миша, женившись на мне, потому что я – копия

его первой жены, наивно полагал, что и характеры у нас будут одинаковые. А я, как оказалось, была совершенно другой личностью, с чертами характера, во-многом контрастирующими с чертами прежней жены. Когда муж был уверен, что моя реакция на событие должна быть, как у Юльки в подобной ситуации, а она оказывалась противоположной, первое время Мишу это ставило в тупик. Он не разочаровывался, нет, ему даже нравилось, но он не знал, например, какие эмоции у меня вызовет подарок, который по его представлениям должен нравиться женщине.

Маргарита с интересом узнала, как Миша в первый же день семейной жизни был шокирован ее спокойным отношением к шикарному свадебному подарку – последней модели автомобиля «Лексус». Миша решил, что жена притворяется, и спросил, может она хочет чего-нибудь еще. А, когда, не раздумывая, жена ответила, что хочет маленького котенка, такой ответ поверг «Горбачева» в шок. Оказывается, странная реакция была у Миши потому, что предыдущая жена (в дневнике он называл ее Юлька) и слышать не хотела о домашних животных. Юлька не поддавалась даже на уговоры сыновей, когда они были маленькими. «Горбачев» своих элитных породистых собак держал в загородном доме, закрывая их в вольере, когда приезжала «бывшая». Читая эти строки, Маргарита со своей стороны вспоминала историю с котенком:

– Я отлично помню, котенка Миша привез мне на следу-

ющий же день после моей просьбы. Это был чудесный маленький комочек, свернувшись он напоминал клубок мохеровых ниток. Поэтому я дала ему кличку «Шарик». Кличка очень рассмешила «Горбачева», он сказал, что «Шариками» называют собак. Теперь наш Шарик» – огромный шар, размером с метеозонд. Но тогда, правда, котенок для меня был более ценным подарком чем «Лексус». Миша, кажется, понял это, видя с каким удовольствием и любовью я вожусь с «Шариком». Он написал в дневнике:

– Как жаль, что я не смогу подарить Марго радость материнства, уж если она так заботится о котенке, представляю, как бы она была рада детям.

В этой фразе звучала такая горечь, девушке до комка в горле стало жаль супруга. Она только сейчас поняла, как Миша переживал, что не может быть отцом. Из дневника девушка узнала, что супруг, оказывается, обращался в клинику, желая узнать, возможно ли его проблему решить с помощью современных технологий (ЭКО). К огромному огорчению Миши, вердикт доктора был таков – в его случае понадобится мужской материал от донора. Этот вариант муж сразу отменил. Маргарите супруг не рассказывал о своей проблеме, но она хорошо помнила, как несколько раз Миша спрашивал, хочет ли она детей?

– По-моему, я отвечала что-то типа – как бог даст. Если бы я тогда была в теме, то ответила бы более деликатно.

Маргарита задумалась, интересно, а как ответить более

деликатно? Так ничего и не придумав, продолжила чтение дневника:

– Еще «Горбачева» удивляло, судя по записям в дневнике, что я все время хожу в джинсах, шортах и футболках. Он знал, то Юлька очень любила шопинг за границей, предложил мне съездить за нарядами в Италию. И был потрясен моим ответом:

– А что в Московских магазинах ничего нет? Да, мне вроде ничего и не надо, давай отложим на потом. Сейчас я записалась на курсы «французского», не хочу пропускать.

– Однако, когда настала зима, Миша все-таки вытащил меня в салон – покупать шубу. Подобрал две чересчур роскошные шубы, сказал, что они мне очень идут, и настоял, чтобы мы их купили. Я опять удивила Мишу, ответив, что так и быть согласна, но при условии, что мы купим пуховик, мне нравится более демократичная одежда. Теперь эти шубы так и пылятся в шкафу, а я хожу в пуховике. Правда, «Горбачев» был тронут – когда мы выходили куда-либо вместе, я одевалась так, как ему казалось правильно, вернее, к чему он привык.

– Надо же, сколько нового я узнала из дневника о своем муже, как жаль, что теперь Миши нет со мной. Ладно, не буду раскисать, буду читать дальше.

В первом ежедневнике красной нитью проходило сравнение Маргариты с Юлькой. Молодая жена поначалу очень удивляла Мишу, но, когда он понял, что девушка ведет се-

бя абсолютно искренно, ему даже стали нравиться привычки Марго и ее необычная манера поведения. Чем дальше, тем реже мелькало сравнение Маргариты с Юлькой. Уже в третьем ежедневнике он ни разу не вспомнил бывшую жену. Просто отмечал привычки Марго, которые его смешили. Например, греть в микроволновке красное вино, не обращая никакого внимания на элитность марки, на выдержку. Еще «Горбачеву» нравилось, что, приезжая в загородный дом, жена первым делом тащила его на корт играть в теннис, а потом сразу в бассейн. Теперь не надо было запираť любимых собак в вольере, Марго сама была от них в восторге, да и собаки очень быстро признали в ней хозяйку.

Маргарита на одном дыхании перечитала все записи мужа, совсем забыв причину, ради которой, поправ свои принципы, она позволила заглянуть в сокровенные мысли мужа.

– Боже, я так увлеклась записями о себе любимой, что совсем забыла о цели – найти зацепку, которая поможет найти убийцу. Но в дневнике Миша писал то, о чем не мог или не хотел говорить с другими, то, что волновало его, о чем хотелось поразмышлять. Там было очень мало имен, встречалось несколько раз упоминание о каком-то Алексее (Лешке). Вскоре мне стало понятно, почему «Горбачев» думает об Алексее. В дневнике была такая фраза:

– Скорее всего, Лешка – отец мальчишек, интересно, а сам он знает об этом? Не удивлюсь, если Юлька и от него скрыла, что у него есть сыновья.

– Но, не мне же ему об этом сообщать – размышлял Миша.

Еще Маргарита отметила, что муж написал о случайной встрече с этим Алексеем в ресторане, кстати, это было незадолго до аварии. А также девушка поняла, что и в последний день именно Алексей был тем посетителем, с которым Миша выходил из офиса. Маргарите показалось, что она напала на след, и она решила повнимательнее перечитать все, что связано с Алексеем.

Но, сколько Марго ни вчитывалась, никакой новой информации почерпнуть не удалось, хотя у нее появилась хрупкая надежда, что она нащупала правильную нить. Из дневника следовало, что Миша, Алексей и Юлька знали друг друга с детства, потом их пути разошлись. Марго гадала:

– Почему встреча в ресторане так взволновала «Горбачева»? Он опять вспомнил о бывшей жене. Спросил Алексея, знает ли он, что они с Юлькой развелись, что он женился вторично? Был очень удивлен ответом Алексея, который сказал, что давно потерял их из виду, и ничего не знает. По моему, Миша усомнился в правдивости Алексея, но все-же сообщил ему, что Юлька живет в Лондоне.

– Надо хорошенько подумать. Очень странно, опять все следы ведут к Юльке. А, что, если Алексей и Юлька спланировали убрать Мишу и меня с дороги, и завладеть всем имуществом «Горбачева»? Вполне возможно, ведь и дети, возможно, у них общие. Надо побольше узнать об этой Юльке,

а через нее можно выйти на Алексея. Я вспомнила, Наташа на днях называла частное детективное агентство, услугами которого иногда в рабочих делах пользовался мой муж.

При воспоминании о Наташе у Маргариты Николаевны опять стало горько на душе. Кроме того, что секретарша нравилась ей по-человечески, Наташа действительно была просто незаменимым работником. Девушка вспоминала, какую неоценимую роль Наташа сыграла особенно первое время, когда Марго только осваивала роль директора холдинга.

– Как я буду без нее? Господи, опять я думаю о себе! Как без мамы будут дети, вот о чем надо думать.

Маргарита силой воли переключила мысли в деловое русло:

– Завтра же свяжусь с этим агентством, закажу досье на Юльку. Пусть узнают о ней все с самого рождения, из какой семьи, кто родители, где жила до замужества, а также, где она была в день смерти «Горбачева» и в день отравления Наташи. Еще бы интересно узнать, о ее связи с Алексеем. Но это уже из серии, пойди не знаю куда, узнай то, не знаю, что, о том, не знаю о ком.

Маргарита стала обдумывать, что необычного она узнала из Мишиных записей. И поняла, еще ее взволновал странный факт – пару раз «Горбачев» сам давал себе слово, что запишется к кардиологу. Значит, не случайно в сейфе были валокордин и валидол. Она попыталась себя успокоить:

– Глупо волноваться, что Миша не сходил к кардиологу,

ведь он разбился на машине, и здесь здоровое сердце не поможет.

Так убаюкивала себя Маргарита, подспудно чувствуя вину за то, что не проследила за здоровьем мужа. Кстати, она вспомнила, что при вскрытии обнаружили обширный инфаркт. Тогда ей объяснили, что инфаркт случается при крупных авариях.

– А вдруг инфаркт произошел именно потому, что было больное сердце? Но, с другой стороны, если он почувствовал неладное с сердцем, чего ради он уехал за сто километров от дома? А также машина была разбита в лепешку, у Миши были повреждены практически все органы. Такие травмы не оставляли вариантов, они были несовместимы с жизнью.

– Опять я начала копать не в том, вспоминать, что было полгода назад. Но, с другой стороны, нельзя исключать, что существует связь между покушением на меня и смертью Миши? Я, например, никак не могу понять, почему до сих пор не обнаружена машина, столкнувшаяся с машиной «Горбачева». Говорят, что видеокамеры стоят повсюду на дороге, но тогда возникает вопрос – «для чего»? Правда, тут и к гадалке ходить не надо, ответ на поверхности – «собирать штрафы». Кстати, чтобы врезавшаяся в Мишин джип роковая машина могла уехать после такой аварии, она должна была почти не пострадать, а это практически невозможно, если, конечно, это был не танк.

Короче, прочтение Мишиных дневников не помогло Мар-

гарите найти ответа, а только добавило вопросов. Но она лучше узнала мужа, девушке стало очень грустно, с новой силой ощутив, как ей сейчас не хватает «Горбачева». До боли стало обидно, что только после смерти она оценила Мишу по достоинству. Начав работать вместо мужа, Маргарита поняла, что бизнес работал у «Горбачева», как по маслу. Все люди, с которыми сотрудничал супруг, ценили и уважали его. И, самое удивительное, в таком крупном бизнесе – никаких серых схем, с гордостью за мужа отмечала Марго.

– Единственное, что мне хочется исправить в налаженном им деле, больше прислушиваться к новым, современным тенденциям. Сейчас уже гораздо меньше любят классику, мебель под старину. Интересуются авангардом, а также простыми моделями – трансформерами. Это, когда один предмет при помощи несложных манипуляций может превратиться в другой. Когда, например, большой столовый стол складывается и убирается в другой предмет мебели, или у шкафа откидывается дверца и превращается в журнальный столик. А «Горбачев» не сходил с привычной колеи, они много лет подряд возили мебель, которая пользовалась спросом в начале нулевых, Мебель очень хорошая, добротная, проверенные поставщики, но не отвечает потребностям времени.

– Опять я скатилась не в ту колею, о чем я только думаю, господи, причем тут мебель? Мне надо искать убийцу, думать, кто хочет от меня избавиться. Ладно, надо сформули-

ровать, какие задачи я себе ставлю? На что меня натолкнуло прочтение дневников?

Маргарита недаром кончила мехмат МГУ с красным дипломом. Она умела хорошо формулировать условие задачи, и обязательно находить правильное решение.

– Итак резюмирую: во-первых, надо узнать все о бывшей жене, во-вторых, нащупать след таинственного Алексея. Опять вспоминаю Наташу, она бы, слушая меня, сказала:

– Маргарита Николаевна, вы опять хотите работать за полицию.

Маргарита почувствовала, что глаза начинают слипаться, глянула на старинные часы:

– Кошмар, уже 3 часа ночи! Антиквариат по-прежнему равнодушно тикает несмотря на то, что кто-то хочет меня убить.

Алексей медленно ехал в потоке машин. Ему очень хотелось вырваться поскорее и подальше отсюда. Он прекрасно знал этот район Москвы, все его переулки и тупики, но невозможно выбраться из плотного автомобильного потока, который диктует свои правила.

– Ничего, сейчас на перекрестке сверну налево, там можно проехать дворами – решил Алексей.

Так и сделал, въехал в двор, в котором раньше сокращал маршрут, но не тут-то было – проезд был перекрыт. Рядом со старыми домами, огороженная забором, высилась возво-

димая новостройка. Выругавшись про себя, Алексей решил, что вернется к маме, там все спокойно обдумает. Развернулся и довольно быстро приехал в свой старый двор, где прошли его детство и юность. Припарковал машину и, пересекая двор, почувствовал, как на него вдруг со страшной силой накатила ностальгия.

– Наверно, сегодняшние события спровоцировали.

Так решил Алексей, хотел было переключить мысли, но уже ничего не мог поделать, воспоминания накрыли его:

– В этом дворе мы росли: я, Юлька, Мишка. Сначала в одной песочнице, потом все ходили в одну школу, здесь рядом за углом. Учились в разных классах, но после школы проводили время вместе. Я занимался спортом, был чемпионом Москвы в беге на стометровке, метил в сборную страны, но как-то быстро успехи сошли на нет. По окончании школы поступил в институт физкультуры, стал тренером. Юлька кончила театральное училище, пошла по стопам родителей, они у нее известные артисты. Однако актрисой Юлька не стала, вышла замуж за Мишку, он с детства был влюблен в нее. Сам Мишка кончил Бауманский институт, но в 90-е годы вдруг занялся бизнесом, в котором весьма преуспел – выбился в миллионеры. А дальше пути наши совсем разошлись, хотя, лично я, детство вспоминаю с теплотой.

– Алеша, ты что-то забыл? – встревоженно спросила мама, открывая дверь в квартиру.

– Да, нет, мам, у меня сорвались планы, побуду немного у тебя. Отдохну, если ты не возражаешь.

– А как же твоя «качалка»?

Мама так называла небольшой тренажерный зал, который Алексей приобрел лет пятнадцать назад при помощи Юльки. Обеспокоенная мама все еще продолжала суетиться:

– Не хитри, сынок, я точно знаю, ты просто волнуешься, боишься, как бы у меня приступ опять не повторился. Алешенька, я тебе и так благодарна. Вчера ты, бросив свои дела, жену примчался ко мне, переночевал. Нянчился со мной полночи, не спал. А у меня сейчас все нормально. Слава богу, не пришлось вызвать «Скорую помощь», людей зря не гоняли.

– Мамуль, я пойду прилягу, что-то голова раскалывается.

– Иди дорогой, все от погоды – и мой сердечный приступ, и вот твоя головная боль. Дать таблетку?

– Нет, я полежу, сама пройдет.

Алексей прошел в свою комнату, в которой когда-то делал уроки, слушал музыку, мечтал стать великим спортсменом. Не раздеваясь, бросился на диван.

– Надо все обдумать. Получается просто чертовщина какая-то. Как только приближаюсь к Мишке, погоди, Мишки ведь уже нет, значит, как только приближаюсь к его владениям – сразу трупы. Сначала он, теперь эта девочка – секретарша. Не могу понять, причем здесь я, может, это кара за

мои грехи? Так, буду вспоминать все по- порядку.

– Сначала полгода назад встречаю совершенно случайно Михаила в ресторане. Я там был со своей новой пассией, а у него, как я понял, был деловой ланч с партнерами. Мишка обрадовался, увидев меня, или сделал вид, что обрадовался. Мне было слегка неловко, вдруг он знает, что мы с его женой несколько лет тайно встречались.

– Трудно подобрать слово, чтобы описать наши с Юлькой отношения. Что у нас было? Любовь – нет, ни с ее, ни с моей стороны любви точно не было. Роман – тоже не роман, никакой романтики. Периодически спали без всяких обязательств. Юлька очень легко относилась к такому варианту связи. Ну, переспали, будто просто приняли душ или почистили зубы. Меня, естественно, тоже такой подход устраивал. Юлька мне звонила, я приезжал в старую квартиру ее родителей. Она в детстве жила в том же доме, что и я, а Мишка в доме напротив. Родители Юльки со временем купили себе новую квартиру, а старую не продали и не сдавали, как будто специально держали ее для Юлькиных встреч. Встречались мы не часто, раз- два в месяц.

– Про Мишку мне даже не хотелось думать, прекрасно понимая, что по отношению к другу я совершаю предательство. Но Юлька никогда не заморачивалась, ничего не боялась – это успокаивало и мою совесть. Наша связь продолжалась довольно долго. Был небольшой перерыв, когда Юлька родила первого сына, она, ведь, была замужем. Вскоре после

родов мы возобновили наши встречи. Так еще продолжалось пару лет. А, вот когда Юлька забеременела второй раз, она неожиданно заявила мне:

– Леш, все, пора кончать.

– Сказала просто, без надрыва. Юлька завершила наши отношения также легко, как и начала. И еще сделала мне на прощанье подарок. Сообщила, что присмотрела тренажерный зал, и хочет подарить его на память о себе. Все было как-то естественно, без пафоса, я даже не почувствовал себя альфонсом. Решил, что она нашла для развлечений другого партнера. Правда, квартиру, в которой мы встречались, родители Юльки в скором времени после разрыва наших отношений продали.

Алексей стал выуживать из закоулков памяти то далекое время, когда Юлька совершенно неожиданно могла позволить ему. И он, наплевав на все неотложные дела, мчался на свидание в заветную квартиру с другого конца Москвы. Алексей признался себе, что был нечестен, разыгрывая равнодушие к Юльке. Наверно, таким образом он пытался сгладить свою вину перед другом. Точно, он пытался всю ответственность за измену переложить на Юльку.

– Какая же я сволочь! Ладно, все в прошлом. Когда сама Юлька закончила отношения, всякая связь была оборвана, много лет я ничего не слышал о бывшей любовнице. Вот назвал Юльку любовницей, а как-то к ней этот ярлык не приклеивается. Не могу найти такого слова, чтобы определить,

кем мне приходилась Мишкина жена, когда мы с ней встретились. Надо же, я не знал, что они с Мишкой развелись. Кстати, Мишка первое, что мне сообщил при встрече в ресторане – о своем разводе с Юлькой. У меня сложилось впечатление, будто он думал, что обрадует меня такой новостью.

– Меня бы новость обрадовала, случись развод много лет назад. Что кривить душой, скольких баб я с тех пор не помел, а таких, как Юлька, больше не встречал. Странно, почему они развелись? Я считал Мишку однолюбом, друг со школьной скамьи, как втюрился в Юльку, так с тех пор все остальные женщины для него были просто коллегами. Что-то я ударился в лирику. Мне сейчас надо думать о том, как выпутаться из очередной ловушки, расставленной Мишкой. Может, он мне мстит?

Алексей на некоторое время задумался, с чего начать анализ идиотских ситуаций, в которые он попадает? Решил разложить события по порядку, то есть начать с истоков:

– Удивительно, как нам удавалось за столько лет ни разу не пересечься с Мишкой. Я в этом районе бываю часто, навещаю маму, а раньше встречался здесь с Юлькой. Михаил же своим родителям купил квартиру подальше от центра, в зеленой зоне, а сам остался патриотом нашего района. Правда, родительскую квартиру не продал, держит зачем-то пустой, не сдает. Юлька мне говорила, что живут они здесь неподалеку в новом элитном комплексе. Офис своего холдинга Мишка тоже умудрился отстроить в нашем районе. Нашел

свободный клочок земли, получил разрешение – богатым все можно. И вот лет двадцать не сталкивались. Особенно я боялся такой встречи, когда была связь с Юлькой.

– Да, и сейчас в ресторане я в первый момент чувствовал неловкость, но Мишка, казалось, очень рад встрече. Рассказал мне, что женился второй раз, что очень счастлив. Он видел, что я сидел с женщиной, поинтересовался не жена ли? Я слукавил, сказал, что у меня деловая встреча, хочу жену устроить на работу, а дама, что со мной – агент по трудоустройству.

– А какая профессия у твоей жены?

– Я сказал, что менеджер по продаже мебели, магазин, в котором она работала, закрылся. Мишка, усмехнулся:

– Если не найдет работу твой агент, вот визитка, позвони мне, встретимся в офисе, по-моему, у нас есть свободные вакансии.

– Я выждал недели две, позвонил. Михаил спросил, могу ли я прямо завтра к концу рабочего дня, часов в 18 подъехать? Естественно, я с радостью согласился.

– В назначенное время подъехал, поговорили, он мне рассказал, какие есть возможности. Оказалось, что такие перспективы, о которых жена и мечтать не могла. Договорились, что вместе с женой я еще раз подъеду, и мы конкретно определимся.

– После этого Мишкина секретарша сварила нам вкуснейший кофе. Мы очень хорошо поболтали, каждый рассказал

о себе. Я сообщил Мишке, что только недавно первый раз женился, до этого у меня были только неофициальные, так называемые гражданские браки, детей у меня нет. По-моему, он очень удивился, и не к месту как-то сказал:

– А, ты, знаешь, Юлька сейчас живет в Лондоне, могу дать адрес.

– Я взял адрес, пообещал, что заеду, если буду в Лондоне. Про себя Мишка рассказал, что на него неожиданно свалилось огромное счастье, когда он женился второй раз. Друг назвал второй брак подарком судьбы. Единственное, чего бы ему хотелось, так это быть помоложе, потому что с новой женой Маргаритой у него большая разница в возрасте. Действительно, Мишка просто светился, когда говорил о своей Марго. Удивило меня только то, что на рабочем столе в его кабинете я увидел фотографию Юльки, причем, по-моему, двадцатилетней давности. Мне показалось это странным. Единственное, чем я смог объяснить такое чудачество – Юлька мать его детей? А вот фотографий самих мальчишек не было. Тогда я решил, что у богатых свои бзики, нам их не понять.

– Вышли мы с ним из офиса вместе, Мишка спешил, сказал, что обещал жене через двадцать минут быть дома, мол, она ждет его к ужину. Я объяснил ему, почему я без машины – заезжал к маме, оставил автомобиль во дворе, решил прогуляться, здесь рядом. Мишка предложил подвезти, это по пути (значит помнит наш двор). Ехать было совсем близ-

ко, но только мы отъехали, Мишка вдруг сильно побледнел, схватился за сердце. Когда остановился около нашего двора, видно было, что ему совсем плохо.

– Слушай, Леша! Сделай одолжение, подбрось меня на моей машине домой, я тебе покажу дорогу, здесь недалеко. На обратный путь я тебе вызову такси. Меня ждет Марго, дома я лягу, выпью валокордин, и все будет хорошо.

– Я сел за руль, Мишка рядом. Я и сейчас ругаю себя последними словами, зачем дурак согласился? Не успели проехать и двух перекрестков, друг вскрикнул, захрипел и замолчал. Я понял, случилось самое страшное, запаниковал, не зная, что делать. Как я буду объяснять эту нелепость – я за рулем чужой машины везу труп ее хозяина? Решил отогнать и бросить машину с Михаилом куда-нибудь подальше. Ехал как во сне. Неожиданно, как назло, начал трезвонить Мишкин телефон, который так и остался в его руке. Зачем-то я отключил телефон, осторожно нажав сверху, мобильник свалился под сидение. Остановился на обочине за городом, на улице было уже темно. Полчаса мучался, перетаскивая Мишку на водительское место, не забыл пристегнуть ремни безопасности.

– От страха и чрезмерных усилий дрожали руки и ноги. Оставив машину на обочине, решил пройти несколько километров в обратном направлении, чтобы немного успокоиться. Из осторожности не стал ловить попутку. Шел очень долго, не меньше двух часов, затем на остановке сел на автобус,

идуший в Москву, дальше на метро.

– У маминого дома, где во дворе оставил свою машину, я оказался поздно ночью. Зуммер моего телефона периодически зудел в кармане. Наверно, жена беспокоиться, я не смотрел. Что объяснять, где я? Маму тоже не хотелось тревожить ночью. Решил, пережду до утра в машине. Включать автомобиль не хотел, но было очень зябко, зубы стучали от страха и холода. Тут меня осенило, что рядом в переулке сетевой круглосуточный универсам. Там я отогрелся, даже ночью, видно, для таких как я, в магазине работал кафетерий. Выпил горячего чаю и стал сочинять легенду по типу баек барона Мюнхгаузена, объясняющую жене мое отсутствие и молчание.

– Когда приехал домой, наплел придуманную чушь, и супруга мне поверила. Я давно понял, если говоришь правду, в твоих словах могут засомневаться, а если врешь, как сивый мерин, – тебе верят. Лег поспать, часа два пролежал в полубытьи. Случившееся со мной это просто какая-то ирреальность, не знал, что теперь делать, как жить дальше. Когда встал, не умывшись, не побрившись решил выпить кофе.

– В кухне работал телевизор, репортер вел съемку с места происшествия, захлебываясь сообщал о какой-то крупной аварии. Я прислушался: корреспондент рассказывал, что сегодня ночью известный коммерсант Крылов Михаил Сергеевич погиб в страшной автомобильной катастрофе на Киевском шоссе в 100 километрах от Москвы. Кадры, которые

показали с места аварии, ужасны, машина была смята просто в лепешку. Репортер продолжал: – доставали тело Крылова при помощи автогена. Я не верил своим глазам. Это кто же должен был въехать в прочный навороченный джип Мишки, чтобы так деформировать его? Не иначе, Мишкин джип смял «танк», причем, въехавшая в него машина скрылась. Я почувствовал, как меня начало отпускать напряжение. Все решат, что смерть Михаила – результат аварии.

Алексей будто заново пережил шок той ужасной ночи. Видно, жуткие воспоминания вырвали стон из бедолаги. Всполошенная мама заглянула в комнату, принесла болеутоляющую таблетку и стакан воды. Алексей, чтобы не пугать маму (пусть думает, что у него голова раскалывается), артистично сжимая виски, покорно запил таблетку водой.

– Ма, ты дала мне волшебную таблетку, она начала мгновенно действовать.

– Алеша, когда болит голова, врачи советуют не терпеть, а сразу принять болеутоляющее. Тебе надо было сразу, как пришел, выпить таблетку. Зря я не настояла!

Когда успокоившаяся мама вышла, Алексей опять принялся анализировать свои «подвиги»:

– Прошло почти полгода, меня никто не искал, я совсем успокоился, жизнь вошла в обычную колею. Про случившееся почти забыл, только изредка напоминали ночные кошмары. Но мои злключения, оказывается, на этом не закончились. Вчера позвонила мама, сказала, что у нее очень бо-

лит сердце. Я тут же примчался, после истории с Мишкой я смертельно боюсь сердечных приступов. Переночевал у нее, все оказалось не так страшно.

– К утру мама была в порядке, и я со спокойной душой поехал домой. Чтобы не попасть в утренние пробки, поехал в объезд, петляя по узким улочкам. Вдруг, вижу, прямо навстречу на новеньком «Лексусе» едет Юлька, ну точно она. Так узко, по обочинам припаркованы автомобили, что мы разминулись, почти коснувшись машинами. Она посмотрела на меня, верней сквозь меня, неужели не узнала? Куда она едет? По направлению догадываюсь, что, скорее всего, в офис бывшего мужа. Наверно, получила наследство.

– Выехав из улочки, в которой мы встретились, разворачиваюсь, хочу догнать Юльку. Но, уже подъехав к зданию офиса, вижу, как она стремительно входит в него. Надо же, Юлька совсем не изменилась, просто молодая девчонка! Чтобы немного прийти в себя, захожу в кофейню, здесь через дорогу. Выпив чашечку кофе, направляюсь на встречу с Юлькой, сам не знаю зачем.

В дверях сталкиваюсь с секретаршей Михаила, она очень спешила, меня, наверно, не узнала. Спрашиваю, на месте ли президент холдинга? На ходу секретарша быстро отвечает:

– Да, Маргарита Николаевна на месте, подождите, пожалуйста, в приемной, там уже есть посетитель, через пять минут я вернусь.

– Озадаченно спрашиваю себя, что это значит, Маргари-

та Николаевна – президент? Тут же вспоминаю, Мишка называл свою новую жену – Марго, так значит она и есть президент. А, что здесь делает Юлька, может быть, она и есть посетитель, который ждет в приемной? Подхожу к двери с табличкой «Крылова Маргарита Николаевна президент холдинга», заглядываю в дверь, просунув голову. В приемной – нет никакого посетителя, на кофейном столике источают аромат две чашки с кофе. Вспоминаю, Мишка угощал меня – прекрасный напиток, делает его секретарша. Решаю, что зайду попозже, Юльки здесь нет, пытаюсь сообразить, куда она могла пойти? Закрываю дверь, она так хлопает, что я вздрагиваю, появляется какое-то нехорошее предчувствие. Быстро выхожу из офиса, навстречу мчится секретарша с пакетом в руках, она очень спешит, не замечая меня.

– Захожу еще раз в кофейню, беру чашечку кофе и круасан. Обдумываю, что делать дальше, как найти Юльку. Спрашиваю молоденькую официантку, знает ли она, когда вернулась бывшая жена Крылова.

– Ой, что вы, зачем бывшей жене возвращаться из Лондона, теперь всем правит законная жена. Да, она, как две капли воды, похожа на первую, только моложе ее в два раза.

– Ну, наконец-то, пазл сложился. Соображаю: на столе у Мишки стояла фотография его новой жены, и я, как дурак, обознался, помчался за Юлькой, а это – Маргарита. Где же Мишка нашел такую, быть-может, клонировал? Никогда раньше не встречал людей, так похожих, что можно спутать.

Сижу, обдумываю свалившуюся на меня информацию, повторяю заказ.

– Тем временем образовалась суматоха перед входом в офис. Подъехала машина «Скорой помощи», следом несколько машин полиции. По-видимому, произошло что-то очень серьезное. Через некоторое время забегают в кофейню девушки, сотрудницы офиса и взволнованно, наперебой начинают рассказывать, что у них в здании совершенно страшное преступление. Отравили Наташу, секретаршу Маргариты Николаевны, а хотели отравить саму «Невеселую вдову» (как понимаю, это кличка жены Михаила). Отраву подсыпали в чашку с кофе, когда Наташа выбегала в кофейню, а чашки Наташа перепутала и свою дала Маргарите Николаевне, а сама пила из ее чашки. Девушки восклицали:

– Ужас, ужас, всех опрашивают, кто заходил в приемную, когда там не было Наташи.

– До меня быстро доходит, что я заходил и видел две чашки кофе, то есть я автоматически попадаю в подозреваемые. Стараюсь не торопиться, но мне хочется поскорее исчезнуть отсюда. Расплачиваюсь, сажусь в машину – и вот я дома у мамы, лежу на диване.

– Мне опять приходит в голову, а что, если это расплата за грехи молодости? Уже второй раз я не совершаю убийства, не имею никаких преступных замыслов, а оказываюсь в ситуации, когда все указывает на меня. Но я не убивал Мишку, не травил секретаршу. Как объяснить, что Мишка умер

в своей машине, а я был за рулем по его просьбе? Моя вина лишь в том, что я тупо испугался и отогнал машину подальше. И, еще труднее растолковать, зачем я заглядывал в приемную сегодня? Разве кто-нибудь поверит, что я искал Юльку? Решат, что я прикидываюсь сумасшедшим. Теперь уж меня точно найдут, наверняка, у них везде камеры наружного наблюдения. Может, самому пойти в полицию и все рассказать? Случившееся со мной настолько неправдоподобно, что, может, мне и поверят.

Алексей был в полной растерянности. Он еще долго прикидывал, что же ему теперь делать, идти самому сдаваться или сидеть и ждать, пока полиция сама нагрянет?

– А, что, если не поверят?

Утро субботы, Маргарита уже проснулась, но не спешит вставать, чувствуя, что сегодня у нее какое-то необычное лениво-сонное состояние. Однако, деятельная натура девушки не дает ей спокойно понежиться, она решает проанализировать и упорядочить последние события:

– Старинные часы также монотонно тикают целый месяц с того злополучного дня, когда хотели отравить меня, а по нелепой случайности погибла Наташа. Только тогда я была на работе, а сегодня выходной. Полиция в лице майора Егорова отравителя пока так и не нашла. После смерти Миши я возненавидела нерабочие дни. Даже в субботу и воскресенье частенько ездила в офис, находила себе дела. А вот сегодня я

рада побыть дома одна, спокойно подумать. Странно, с чего бы это? Ладно, постараюсь понять, что я знаю нового, вдруг появится идея, которая натолкнет меня на след убийцы?

– Также моросит мелкий дождь, мерно тикают часы, которые начинают мне нравиться. Кот «Шарик» пристроился у меня в ногах, мурлычет. Если бы в такую погоду я ехала на работу, обязательно припарковалась у офиса на любимое место, и вышла бы прямо в лужу. С этим бороться бессмысленно, видно, такой мой стиль. Вот и сейчас чувствую озноб, побаливает горло, наверняка, от мокрых ног. Но, все, как всегда. А, что произошло нового?

Маргарита, наморщив лоб, старательно вспоминает, какие изменения привнес этот месяц в ее жизнь:

– Ну, во-первых, у меня новая секретарша. Зовут ее Светлана, а волосы у нее черные как смоль. Мне кажется, какое-то несоответствие, Светлана обязана быть блондинкой. Найти новую секретаршу помогли мои заместители – Дмитрий и Андрей. Они организовали конкурс на вакантное место, оказалось очень много желающих, Светлана подошла по всем необходимым критериям. Единственное, кофе варить, как Наташа, она еще не научилась. Да, и кофе я теперь пью дома. Майор Егоров посоветовал, пока не найдут убийцу, ничего не есть и не пить на работе. Кстати, он сказал, что яд был очень редкий, с какой-то хитрой формулой, мгновенно действующий. Вот уж про быстрое действие мог и не говорить, в этом мы убедились сами. Светлана – четкая, быстро

все схватывает, очень исполнительная. Даже упорно учится варить кофе, хочет достичь Наташиных высот, про искусство которой ей все уши прожужжали. Правда, после случая с отравлением желающих выпить кофе заметно поубавилось.

– Майор Егоров ходит к нам в офис прямо как на работу, он считает, что убийца весьма вероятно работает у нас. К моему «бывшему» сыщик тоже заходил, но поговорив с ним, отменил Максима из подозреваемых также быстро, как и я. Второго неизвестного мужчину пока не обнаружили. Признаюсь, я постепенно проникаюсь уважением к следователю Егорову. Я пересмотрела свое отношение к сыщику после того, как, наконец-то, нашли машину, которая врезалась в джип «Горбачева».

О, это ужасно дурацкая история с трагическим финалом! Машина оказалась многотонным самосвалом, такая махина с огромными колесами, которая возит песок на стройку из карьера. Шофер этой громадины (его с большим трудом все же разыскали) поведал просто сказочную историю. Меня майор Егоров даже ознакомил с протоколом показаний водителя, наверно, боялся, что я не поверю. Не напрасно, я, узнав эту историю, подумала, как все-таки жизнь замысловато закручивает сюжеты, которые покажутся совершенно придуманными, если такое прочитаешь в книжке. Сейчас по памяти приблизительно восстановлю показания шофера:

– Когда я в карьере загружал песок, позвонила жена из роддома. Сообщила, что родила мальчика, а до этого у нас

рождались одни девочки (целых три). Врачи заранее по результатам УЗИ уже установили, что будет пацан, но я боялся поверить своему счастью, до конца сомневался, вдруг ошибка. И тут, наконец, жена звонит, сообщает, действительно родила сына. На радостях я в придорожном магазине купил выпивку, и, как полагается, сразу же «обмыл ножки». Когда ехал из карьера обратно, решил остановиться, сбегать в лесок. Не заметил стоящую на обочине машину с потушенными фарами и смял ее. Я решил, что хозяин этого автомобиля тоже «пошел до ветру». Тачка была крутая, за такую век не расплатишься, к тому же я был пьян. Я был уверен, что в машине никого не было, поэтому быстро уехал, надеясь, что меня не найдут.

– Еще Егоров сообщил (и эта новость – главная), что смерть мужа наступила на несколько часов раньше, чем травмы, полученные от аварии. Они предполагают, что «Горбачев» умер вскоре после того, как вышел из офиса. Странно только, почему мне о таком важном факте сообщили не сразу, а больше, чем через полгода. Выходит, моя теория о том, что главное – найти машину, столкнувшуюся с автомобилем «Горбачева», не работает. Машину нашли, а вопросов еще больше. Возможно, Миша умер от инфаркта. Тогда почему машина оказалась так далеко от дома? Значит, он ехал не сам, а его везли. Кто вез, и почему бросили на обочине, так далеко от дома? Следователь говорил мне, что доставали Мишу с водительского места, причем он был пристегнут.

Что-то не стыкуется, опять тупик.

– Мои подозрения падали еще на бывшую жену. В частном детективном агентстве я заказала досье на нее. Результаты меня ошеломили, но это никак не связано ни с гибелью Миши, ни с отравлением. Сыщики точно установили, что Юлия не покидала Лондон, с тех пор как вернулась с похорон «Горбачева». Вела спокойный, размеренный образ жизни, точно такой же, как и до поездки в Москву. Ни с каким Алексеем не имела контактов. Поразило меня другое, из ее биографии я, кажется, поняла, почему так на нее похожа.

– Оказалось, что Крылова Юлия Андреевна, в девичестве – Лесневская, являлась приемной дочерью известной актерской семьи. У них своих детей не было, тогда еще не существовало программы ЭКО, и пара решили взять ребенка из детского дома. Стояли в очереди, чтобы ребенок был не от алкашей, а с хорошей наследственностью.

– Им повезло, у уже немолодых родителей неожиданно появились на свет девочки-близнецы. Но, поскольку, семья была небогатая, да еще в возрасте, родители близнецов подумали, что двоих не потянут. Поэтому одну девочку они оставили в роддоме – так Юлька попала в детский дом. Настоящие родители быстро опомнились, поняли, что совершили ужасную ошибку. Хотели девочку забрать обратно, но было поздно – ее уже удочерили Лесневские. В это трудно поверить. Но я сравнила время рождения моей мамы и Лесневской Юлии – одна и та же дата. Пока я еще не знаю, что де-

лать с этим открытием, решу позже, если буду жива. Ведь, тот, кто хотел убить меня, не достиг цели.

Здесь Маргариту потянуло на философские размышления о смысле жизни:

– Благодаря счастливой случайности, я осталась жива, когда в автоаварии погибли мои родители. Когда я совсем было утонула в болоте разрушительной любви, меня опять спас счастливый случай – я встретила «Горбачева». Меня хотели отравить, не поворачивается язык сказать счастливый случай, но все же стечение обстоятельств, Наташа перепутала чашки – и я опять осталась жива. Получается, кто-то оберегает меня, значит я должна жить для какой-то важной миссии, которая ждет меня впереди. Так, успокаивая себя, я опять начала думать, ну, кому я так должна мешать, что он хочет убить меня? Следователь Егоров говорит, что, возможно, кто-то из сотрудников фирмы. Только они знали мою причуду пить исключительно из своей чашки. Какая чашка моя тоже не мудрено догадаться, – на ней стоят мои инициалы М.Н.

– Но сотрудников фирмы я мало кого знала, работая полгода на месте «Горбачева», почти все вопросы решала через заместителей и секретаря. Кстати, только сейчас я оценила, как оперативно они решали все вопросы. Поэтому ни с юридическим, ни с маркетинговым, ни с экономическим отделами я напрямую не контактила. И потом, что я такое могла сделать, чтобы захотелось от меня избавиться? Для этого

должна быть веская причина. Что я могла им не нравиться, допускаю. Тем более, Наташа мне рассказывала, что все сотрудники очень любили «Горбачева». Но это же – не причина убивать.

Маргарита стала по совету Егорова усиленно вспоминать, были ли с кем-нибудь конфликты? Как ни старалась, ничего из ряда вон выходящего на ум не приходило. Были острые рабочие моменты, менялся ассортимент, что влекло перестройку привычных схем, но не более того. Никаких скандалов, громких увольнений, явного недовольства сотрудников, наоборот, недавно удалось повысить зарплату всему штату в связи с возросшей прибылью. Девушка продолжала анализировать события прошедшего месяца, стараясь найти хоть какую-то зацепку:

– Еще следователь Егоров посоветовал мне внимательно изучить фотографии всех, работающих в офисе, вдруг всплывет какая-нибудь необычная деталь, конфликт интересов. Честно просмотрела все, отравителя не нашла, так и доложила майору. Также сообщила ему, что оказывается в юридическом отделе работает моя бывшая подруга, Валерия Чудинова. Я об этом с удивлением узнала сама только сейчас, разглядывая фотографии, ее я ни разу не встречала здесь в офисе. А общение наше прекратилось давно после того, как я вышла замуж за Михаила Сергеевича Крылова. Но, я предложила следователю Егорову без колебаний исключить Валерию из списка подозреваемых. На самом деле,

когда-то мы очень хорошо дружили, никогда не ссорились, просто потом наши пути разошлись.

Маргарита стала размышлять о странностях Лериного поведения.

– Интересно, почему она ни разу ко мне не зашла, узнав, что я здесь работаю? Да, и вообще, с какой такой беды Лера неожиданно перестала со мной общаться, когда я вышла замуж? Странно, конечно... Но, все равно, подозревать мою бывшую подругу было бы верхом непрофессионализма со стороны майора Егорова.

И девушка стала вспоминать, как она познакомилась с Лерой.

– Мы дружили со студенческих времен. Лера училась на юридическом, а я на механико-математическом факультете МГУ. А познакомилась мы так: будучи еще абитуриентом, придя на консультацию, я никак не могла найти нужную аудиторию, металась по бесконечным коридорам. Вдруг ко мне подошла очень хорошенькая девушка и предложила помочь. Она прекрасно ориентировалась в университетских лабиринтах, так как ходила на подготовительные курсы. Мы познакомилась, я узнала, что она хочет быть юристом, очень увлечена этим, читала даже труды Кони. Мы обе поступили в университет, радовались друг за друга.

– Мы сдружились, во время обучения часто свободное время проводили вместе. Лера была из простой семьи, кажется, у нее была только мама, а у меня бабушка, этот факт,

я думаю, тоже сыграл свою роль. В основном нас окружали однокурсники из богатых семей, они любили шумные вечеринки. В зимние каникулы сокурсники ездили отдыхать на горнолыжные курорты, летом к морю в экзотические страны, потом все дружно обсуждали, у кого отдых был круче. Поэтому я сторонилась однокурсников, наверно, Лера тоже. Мы с ней, можно сказать, были подругами по несчастью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.